

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Свадебный ритуал в России и Казахстане и его историческая

эволюция»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование (в области хореографии)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

90,89 % авторского текста
Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«н» августа 2026 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-507-118-5-1

Карина Анатольевна Кокшарова

Научный руководитель:

Преподаватель кафедры хореографии

Лычкин Владимир Александрович

Челябинск

2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ.....	8
1.1 Исторические предпосылки свадебных ритуалов русского и казахского народов.....	8
1.2 Сравнительный анализ свадебного обряда России и Казахстана	21
1.3 Теоретико-методологическая основа трансформации свадебных обрядов в условиях современной социокультурной среды.....	44
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	52
2.1 Разработка научно-методического проекта по сохранению и актуализации свадебных обрядов в современных условиях	52
2.2 Анализ и мониторинг результатов экспериментальной работы..	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире традиционный свадебный ритуал сохраняет свою особую значимость, выступая не просто как дань моде или красивая церемония, а как глубокий символ преемственности поколений и культурных ценностей. Несмотря на стремительные изменения в обществе, многие пары стремятся включить в свою свадьбу лишь упрощенные элементы старинных обрядов – от благословения родителей до каравая и выпуска голубей, находя в них не только эстетическую, но и духовную ценность. В настоящем исследовании рассматриваются изменения в свадебных обрядах, их символика и значение в современном обществе. Особое внимание уделяется анализу влияния глобализации, технологического прогресса и индивидуальных предпочтений на формирование новых свадебных традиций.

Современная действительность далека от исторических обрядов и традиций, связанных с сакральностью свадебного таинства. Тем не менее, свадьба остается важным социальным институтом, символизирующим объединение двух людей и создание новой семьи. В условиях глобализации и культурного обмена, свадебные церемонии претерпевают значительные изменения, адаптируясь к новым реалиям и предпочтениям молодоженов.

С древних времен люди были убеждены, что в самые значимые события жизни необходима защита от злых сил. Эта вера была не единственной причиной возникновения и сохранения обрядов – существовали и другие, не менее важные основания. Сохранение преемственности поколений требовало создания устойчивых форм передачи знаний, опыта и культурных ценностей от старших к младшим. Обряды становились своеобразным кодом, в котором зашифрована мудрость предков. Жизнь человека в традиционном сообществе была пропитана традициями, обрядами и обычаями, которые пронизывали все сферы существования – от сезонных крестьянских работ до важнейших

событий семейного цикла. Особое место занимал свадебный ритуал, направленный на создание крепкой семьи и продолжение рода. Эта глубоко укоренившаяся система традиций выступала не просто как набор правил и обычаев, а как фундаментальная основа общественной жизни, обеспечивающая преемственность поколений и сохранение культурной идентичности народа.

Таким образом, актуальность работы состоит в том, что традиционный свадебный обряд, являясь носителем глубоких культурных кодов и духовных ценностей, в настоящее время претерпевает значительные изменения, что делает актуальным его всестороннее научное изучение.

Цель исследования: разработать и реализовать сайт проекта «Живая традиция: сохранение и трансляция свадебных обрядов России и Казахстана».

Объект исследования: процесс сохранения свадебных обрядов и ритуалов народов России и Казахстана как целостный феномен историко-культурного наследия.

Предмет исследования: программно-методическое обеспечение процесса сохранения свадебных обрядов России и Казахстана.

Задачи:

1. Изучить литературу по проблеме исследования.
2. Провести анализ формирования культурно-исторического наследия русского и казахского этносов.
3. Провести сравнительный анализ культурного наследия русского и казахского народов, выявить точки соприкосновения и различия.
4. Проследить процесс трансформации свадебных традиций в современном культурном пространстве.
5. Разработать методические рекомендации по сохранению и популяризации свадебных традиций.
6. Разработать концепцию программного продукта.

Гипотеза исследования: процесс сохранения традиционного

свадебного ритуала в России и Казахстане будет более эффективным, если:

- в качестве теоретико-методологической основы выступит синтез антропологического, этнологического и культурологического подходов, направленный на раскрытие сущности свадебного обряда как механизма формирования культурной идентичности и анализа его трансформации в современной социокультурной среде, включая процессы ретрадиционализации и конструирования образа «национальной свадьбы».

- будет спроектирован сайт «Живая традиция: свадебные обряды России и Казахстана и как их передать», который будет направлен на интеграцию современных технологий и культурных традиций, что позволит не только сохранить культурное наследие, но и адаптировать его к современным реалиям, делая традиции более доступными и привлекательными для современной молодежи.

Теоретическая база настоящего исследования сформирована с учётом междисциплинарного подхода и включает разнообразные типы материалов, отражающих исторические, этнографические, фольклорные и правовые аспекты свадебных традиций России и Казахстана.

Источники сгруппированы по типам и тематическим блокам: в работе использованы работы ученых, исследовавших историко-культурную идентичность (Л.Н. Гончаренко, Э.Б. Авакова, О.Ю. Яхшиян, Н.А. Омельченко, С.А. Демина и др.).

Вопросы казахской национальной идентичности освещали: Ж.Е. Колбачаева, А. Журасова, Г. Есеева, М.С. Шайкемелев (под ред. З. К. Шаукеновой) и др;

Свадебные ритуалы в историческом и этнографическом аспектах изучали: Е.Г. Кагаров, С.Е. Джанибекова, Л.Ф. Попова, И.В. Стасевич и др;

Этнографические материалы, позволяющие реконструировать локальные варианты свадебных обрядов и проследить их эволюцию:

Работы Н.В. Кургузовой – комплексный анализ свадебного обряда с выделением сакральных и коммуникативных центров в пространстве дома,

основанный на этнографических данных и фольклорном материале;

Х. Аргынбаев «Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем» (1974г.) – подробное описание этапов казахской свадьбы, ритуалов сватовства, калыма и беташара;

Материалы экспедиции кафедры этнографии исторического факультета МГУ 1973г. в Архангельскую область.

Работы Л.Ф. Поповой и А.Б. Шалмановой о традиционном компоненте в системе свадебных подарков казахов Актюбинской области, А.В. Гуры о семантике и символике славянской свадебной традиции, Д. Исмагуловой о трансформации свадебных обрядов в современном казахском обществе, Л.В. Тимофеевой о трансформации русского свадебного обряда (в том числе под влиянием реформ Петра I) и Н.Ф. Сумцова о сравнительном анализе преимущественно русских свадебных обрядов объединяет изучение свадебной обрядности, её символики, структуры, социального значения и исторической эволюции в разных этнокультурных контекстах.

Обрядовые тексты: заклинания и заговоры, исполнявшиеся в предсвадебный период для защиты молодожёнов от злых чар.

Казахский фольклор: бытовые и обрядовые песни, исполнявшиеся во время беташара (обряд знакомства невесты с родственниками жениха), в т. ч. песни «жар-жар».

Специализированные базы данных (например, old-rus-imli.ru) с описаниями древнерусских свадебных обычаев.

Методы исследования:

Теоретические: терминологический анализ, историко-культурный анализ особенностей свадебного ритуала, проведение аналогии и сравнительного анализа между свадебными традициями в России и Казахстане, контент-анализ, обобщение выводов по результатам анализа.

Эмпирические:

– наблюдение за проведением свадебных ритуалов;

- техническое тестирование программного продукта;
- опрос пользователей по информативности программного продукта.

Научная новизна: разработан сайт проекта «Живая традиция: сохранение и трансляция свадебных обрядов России и Казахстана», где свадебный обряд представлен как структурированная система переходов и символов в интерактивной цифровой форме. Данный сайт является эффективным инструментом фиксации, сохранения и актуализации свадебных обрядов в современной социокультурной среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном изучении свадебного ритуала как феномена традиционной культуры России и Казахстана, уточнении терминологического аппарата по проблеме; во введении полученных материалов и результатов в научный оборот. В работе конкретизированы и разграничены следующие понятия: свадебный ритуал, традиционный компонент, преемственность традиции, трансформация обряда, система свадебных подарков и т.д.

Практическая значимость исследования отражается в возможности использования полученных результатов для сохранения и популяризации традиционной культуры и свадебных традиций, а также для дальнейших исследований и разработок по проблеме.

Выпускная квалификационная работа содержит введение, две главы, заключение, список используемых источников, приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ

1.1 Исторические предпосылки свадебных ритуалов русского и казахского народов

В эпоху глобализации и интенсивной культурной трансформации особую научную и социальную значимость приобретает проблема сохранения историко-культурного наследия [43]. Оно выступает не просто хранилищем архаичных форм, но и важнейшим механизмом поддержания культурной идентичности, социальной стабильности и преемственности поколений.

Под «культурным наследием» в Словаре основных терминов, относящихся к сфере государственной политики по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти понимается [39]:

– памятники: произведения архитектуры, скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединённых строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Помимо материального культурного наследия в культурологии имеет место термин «нематериальное культурное наследие». Нематериальное культурное наследие определяется в тексте Конвенции об охране

нематериального культурного наследия как «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [24].

В соответствии с вышеупомянутой Конвенцией ЮНЕСКО, свадебные обряды относятся к категории практик, которые сообщества признают частью своей культурной идентичности и передают из поколения в поколение. Их изучение приобретает особую актуальность в условиях ускоренной модернизации, когда традиционные формы подвергаются трансформации или вытесняются унифицированными моделями.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегов дает определение свадьбы и брачных отношений: «Свадьба – это брачный обряд», «брак – сожителство супругов, совокупность бытовых и правовых отношений, связывающих мужа и жену» [30].

Исторические предпосылки свадебных ритуалов русского и казахского народов формировались под влиянием разных факторов: типа хозяйства, религиозных верований, социальных структур и исторических событий. Традиции и ритуалы представляют собой уникальные культурные феномены, отражающие исторические и социальные особенности каждого народа. Рассмотрим их по-отдельности.

Русская традиция.

В русской традиции истоки свадебного обряда уходят в дохристианский период: славянские племена закрепляли союз через обрядовые действия, основанные на природных циклах, почитаниях предков и защите от злых сил. Важную роль в свадебном обряде играли символические акты: переход невесты через порог, осыпание зерном, ритуальное расплетение косы и другие обряды [35]. С принятием христианства свадебные обряды были интегрированы в церковные каноны, но изначальный их вид сохранился как фольклорная составляющая в виде

народных ритуалов.

Свадебные традиции в России формировались под влиянием различных факторов: климатические условия, хозяйственный (бытовой) уклад, религиозные верования. Такое разнообразие, в первую очередь, связано с обширной географической территорией, а также с разнообразием славянских племен, из которых и сформировалось обширное понятие этноса «русские». Многие обряды связаны с аграрным календарем и отражают представление о плодородии, изобилии и продолжении рода [7].

Само по себе возникновение свадебного обряда неразрывно связано с языческими традициями [28]. Но до нашего времени практически не дошло упоминаний о свадебных обрядах наших предков, которые на протяжении тысячи лет жили по законам ведического мировоззрения. Самым известным источником, где раскрываются свадебные традиции и обычаи древних славян, считается «Повесть временных лет», написанная Нестором Летописцем в XII веке. В «Повести...» описано, как у живших в одно время славянских племен, различались свадебные обряды и способы заключения брачных союзов [36].

Рассмотрим разницу в свадебных обрядовых традициях и ритуалах на примере двух крупных племен славянской группы Древней Руси.

Поляне – название славянского племени, в эпоху расселения восточных славян поселившегося по среднему течению Днепра, на правом берегу его [46].

Древляне – одно из племенных объединений восточных славян, во второй половине 1-го тысячелетия – начале 2-го тысячелетия занимавших лесную полосу днепровского правобережья и бассейн рек Тетерев, Припять, Уж, Уборть, Ствига. На западе они доходили до реки Случь, где граничили с волынянами, а на севере – с дреговичами [46].

У полян преимущественно встречалось «ведение жены» или привод невесты к жениху. У древлян преобладала «умычка» жены во время «бесовских игрищ» (похищение девушек во время языческих празднеств).

Как правило, происходило это только у воды. Позже родители девушки могли предложить покупку невесты – сделка после похищения, где устанавливалась плата за «вынос» невесты [33].

Родительская власть в вопросах брака также воспринималась по-разному. У полян устройством брака занимались родители: никто не спрашивал согласия молодых. У древлян же согласие родителей не имело значения, представители племен просто похищали понравившуюся им девушку [36].

Реки, ручьи, озера и другие водоемы часто служили местом, где славяне-язычники заключали браки. Достаточно было трижды обойти водохранилище, чтобы брачный обряд считался совершенным [7].

В конце IX века, с приходом христианства, начал формироваться традиционный русский (православный) свадебный обряд, который сохранялся на протяжении семисот лет. Браки начали оформляться в церкви путем венчания. Однако в народе до сих пор существовали свадебные языческие традиции, с которыми церковь боролась и пыталась искоренить. Яркие примеры: обвод молодой вокруг дерева или очага, встреча хлебом-солью, осыпание зерном и другие. Однако в результате этой борьбы наступил обратный эффект: христианские традиции тесно переплелись с языческими верованиями и крепко укоренились в свадебных обрядах [35].

В XV-XVII вв. русская свадьба представляла собой многоэтапный обрядовый цикл, опиравшийся на церковные нормы и традиции: обязательным считалось венчание, перед которым проводили «брачный обыск» для проверки отсутствия родства и иных препятствий к браку. Важными элементами были сватовство, сговор (часто закреплявшийся рядной записью о приданом) и обручение; при этом, несмотря на требования о согласии жениха и невесты, ключевую роль в принятии решения играли родители.

Ключевую роль в создании брачного союза у крестьян играл «Домострой» (полное название «Книга, называемая «Домострой»,

содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам») – памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. «Домострой» был главным руководством для проведения свадебных торжеств вплоть до начала XVIII века. Согласно этому документу, договариваться о брачном союзе молодых должна была приглашенная сваха. Если ей удавалось получить согласие от отца и матери невесты, родители жениха приходили на смотрины. Они оговаривали день свадьбы и составляли подробное приданое, записывая в документ не только драгоценности или мебель, но и то, что в настоящее время может показаться мелочью: матрацы, зонты и корзины. Список приданого считался официальным документом и назывался «рядной записью» [10].

Обряды сочетали религиозную легитимацию союза с народными (обережными) практиками: свадебный поезд сопровождали звоном бубенцов и нарочно запутанным маршрутом, невесту вносили в дом жениха на руках, молодых осыпали зерном или хмелем на богатство и многодетность. При этом традиции заметно различались по сословиям и регионам – в дворянской среде сильнее проявлялась документальная и церемониальная регламентация (в том числе под влиянием того же «Домостроя», но в меньшей степени, чем у крестьян), а в крестьянской среде дольше сохранялись архаичные ритуалы вроде причитаний невесты и проверки её хозяйственности на второй день свадьбы [14].

22 февраля 1653 года началось преобразование церковной жизни русского православия патриархом Никоном [18]. Опиравшаяся на новогреческие каноны новая реформа привела к расколу Русской православной церкви.

Этот исторический факт имел прямое влияние и на свадебный обряд в русской крестьянской среде: поскольку венчание было ключевым

сакральным актом, легитимировавшим брак, церковная реформа и последовавший раскол существенно изменили отношение к церковным таинствам в разных слоях общества. Старообрядческие общины нередко дистанцировались от практики венчания в официальной церкви, из-за чего в их среде усилилась роль семейно-родовых и общинных форм утверждения брака – фактическое признание союза семьёй и соседями порой становилось важнее церковной регистрации [31]. В то же время в «никонианской» традиции венчание сохраняло статус обязательного условия легитимного брака, а любые отклонения от утверждённого церковью порядка воспринимались как нарушение нормы. В результате в XVII веке внутри единого русского этнокультурного пространства начали складываться разные модели легитимации брака, что позже отразилось и в этнографических описаниях свадебных ритуалов: в одних локальных традициях акцент делался на строгом соблюдении церковного обряда, в других – на комплексе бытовых и общинных действий, подтверждающих переход невесты в новую семью [16].

В XVII–XVIII вв. под влиянием реформ Петра I Великого в светской дворянской среде начали появляться и укореняться свадебные традиции западноевропейского общества. Жених и невеста до свадьбы могли свободно общаться: жених часто наносил визиты в дом невесты до венчания, если в ходе общения возникало понимание, что они не подходят друг другу – молодые люди получали право отказаться от брака [29].

В торжестве того времени более заметную роль играли так называемые «шаферы» – люди из числа почетных гостей, которые встречали молодых после венчания, обносили гостей угощением и произносили первые тосты в честь новобрачных [23]. Большую роль сыграл европейский этикет и манеры, которые изменили атмосферу праздника: появились более упорядоченные формы обращения, танцы, определенные нормы поведения за столом. Пир же стал более светским: акцент сместился с сугубо ритуальных действий на общение, танцы и развлечения. Сама

свадьба напоминала не только религиозный обряд, но и публичное светское торжество.

В крестьянской среде петровские реформы почти не изменили суть свадебных традиций. Люди жили своим укладом, где свадьба оставалась, в первую очередь, делом всей общины, насыщенным древними ритуалами, магией и ворожбой, практическими задачами.

Именно при Петре I были введены метрические книги, куда вносилась информация о вступающих в брак. В эти книги записывались имена жениха и невесты, их вероисповедание и сведения о том, каким по счету для молодых является брак. Такая система записи с некоторыми изменениями сохраняется по сей день [14].

В 1724 году Синод издал указ, согласно которому родители не могли принуждать своих детей к вступлению в брак, а с XIX столетия молодые люди знакомились друг с другом самостоятельно, без участия свах и родственников. Состоятельные дворяне знакомились на балах, а менее знатные горожане посещали специальные молодежные вечеринки. Такие встречи проводились под обязательным присмотром кого-то из взрослых.

С 1836 года, согласно «Положению о брачном союзе», введенном Николаем I в Петербурге стали заключаться браки между людьми разных вероисповеданий – до этого подобные союзы запрещались. Как и прежде, брак без венчания не имел юридической силы, но вот канонический брачный возраст, 13 лет для невесты и 15 лет для жениха, был отменен: теперь юноши могли вступать в брак с 18 лет, а девушки – с 17.

Между дворянскими и деревенскими свадьбами этого периода было много общих черт, но были и особенности присущие каждому из сословий. Так, главным отличием крестьянских свадеб было проведение обряда ритуального плача невесты: перед девичником невеста громко рыдала на всю улицу, что символизировало ее прощание с подругами и родными [4].

Свадебное платье у невесты было скромным и закрытым. Крестьянки редко выходили замуж в белом – чаще они шили себе новое нарядное платье

из материи, которая была в доме.

На венчание в церковь дворяне ехали отдельно друг от друга, а крестьяне – вместе. Из церкви молодожены обоих сословий возвращались на «свадебном поезде» – украшенной процессии жениха.

Все свадьбы, в независимости от происхождения и рода молодоженов, объединял шумный свадебный пир. Праздновать было принято дома у новобрачных. Веселое застолье продолжалось от трех дней до целой недели: сначала на свадьбе гуляли все приглашенные гости, а потом оставались самые близкие родственники. Свадебный обряд в таком виде сохранялся до первой четверти XX века.

После революции 1917 года церковное венчание утратило юридическую силу: брак стали оформлять в ЗАГСе, а вместо религиозных обрядов продвигали «красные свадьбы» – публичные, агитационные торжества, подчёркивавшие новый советский быт и равноправие супругов. В 1920-е годы активно боролись с «пережитками прошлого», старались заменить традиционные ритуалы коллективными мероприятиями и идеологически выверенными клятвами [8].

В последующие десятилетия обрядность трансформировалась: сохранилась праздничная составляющая (застолья, крики «горько!», свидетели с лентами, украшение машин), появились новые советские символы – например, возложение цветов к памятникам, а главными подарками стали не украшения, а полезные в быту вещи, при этом в разных регионах и социальных группах по-разному сочетались элементы дореволюционных традиций и новых советских практик.

Свадебные обряды русского народа прошли многовековую эволюцию – от языческих ритуалов и племенных практик (вроде «умычки» или обхода водоёма) через синтез с христианскими канонами и жёсткую регламентацию по «Домострою» к сословным вариациям XVII–XIX веков, а затем – к радикальной трансформации в советский период, когда венчание утратило юридическую силу, а на смену традиционным формам пришли

светские регистрации и «красные свадьбы»; при этом, несмотря на масштабные социальные изменения и унификацию практик, отдельные элементы обряда (символические действия, идея общественного признания союза) сохранялись и адаптировались, отражая устойчивость культурной традиции как механизма передачи идентичности и социальных норм.

Казахская традиция.

В казахской традиции свадебный обряд формировался в рамках кочевой культуры, где брак был больше родовым событием, нежели личным. За счет брака укрелялись связи между аулами, регулировались имущественные отношения и обеспечивалось продолжение рода [2]. Некоторые ключевые события свадебного ритуала: выкуп невесты (калым), сватовство (құдалық), ритуальные угощения (шашу) и благословение старших (бата). Особый след в казахском свадебном обряде оставило советское время.

Главной особенностью брачных традиций того времени была их неразрывная связь с кочевым укладом жизни и животноводством [2]. Различные обряды и подарки в рамках бракосочетания, а также терминология, дожившая до наших дней, многое говорит об этом времени.

До принятия казахами мусульманского вероисповедания договор сторон о предстоящем браке сопровождался следующим обрядом; в жертву приносился баран, затем деревянную чашу наполняли артериальной кровью животного (бауыздау қан) и тут же преподносили ее приехавшим в аул невесты главным сватам (бауыздау құда), которые одновременно макали в нее пальцы (в отдаленные времена острые концы своих пик), а затем один за другим отпивали еще не остывшую кровь.

До октябрьской революции дети, происходившие от одного предка, часто жили в одном ауле на протяжении нескольких поколений. Под аулами тогда понимали не конкретное место жительства, а сообщество родственников, кочевавших вместе. Из-за запрета на брак в пределах семи поколений (жеті ата), который существует и по сей день не как официальная

норма, а в виде традиционного уклада, жену искали в другом ауле. Решение о женитьбе принимали отцы жениха и невесты.

Например, калым выплачивался в головах скота. Средний размер составлял 47 голов, у богатых – 100-150 голов, а у бедных калым достигал всего 7-9 голов. Кроме того, дополнительно вручались той малы животное для свадьбы, а матери невесты дарили сүт ақы плата за молоко, за то, что та вырастила девушку. Раньше подношение могло быть в виде скота, сейчас традиция соблюдается реже и, в основном, имеет денежный эквивалент [34].

До начала официальных переговоров о сватовстве обе стороны старались собрать сведения о женихе, невесте, их семьях, материальном положении и условиях жизни. Зачастую устраивались предварительные смотрины девушки. Если в результате подобной «разведки» выяснялась взаимная склонность невесты и жениха, то отец последнего мог послать доверенных лиц (жаушы), чтобы сделать официальное предложение.

В случае согласия отца невесты на брак, доверенные лица возвращались, получив в подарок халаты, так называемые шеге шапан. После этого в семью невесты направлялось от 3 до 30 сватов со стороны жениха, во главе которых стоял близкий родственник или же отец жениха. Сваты вели переговоры о размерах калыма, сроках его выплаты, о приданом, расходах на свадьбу и времени свадьбы. Обоюдное согласие закреплялось чтением молитвы, так называемым ақ бата (благословение). Затем все сваты отпивали воду из деревянной чаши (аяк), а главный сват со стороны жениха сообщал о количестве скота, подаренного в честь сговора (бата аяк) семье невесты [1].

В честь засватанной невесты ее отцу преподносили специальный подарок, так называемый қарғыбау (ошейник) или уштагар, означавший, что дочь засватана. Лишь после этого договаривающиеся стороны официально считались сватами. В ознаменование этого события они съедали специальное блюдо (құйрық-бауыр) из свежесваренного курдючного сала и печени. Взаимное угощение сватов символизировало

установление родственных отношений обеих сторон на долгие годы. При этом приговаривали: «Зять на столетия, а сват на тысячелетия» («Күйеу – жүз жылдық, құда мың жылдық») [2].

Перед отъездом каждый из сватов получал подношение (сый). Если среди них не было отца жениха, то ему обязательно передавали в подарок хорошего верхового коня или взрослого верблюда, покрытого большим ковром (қалы шлем).

Через некоторое время отец невесты наносил ответный визит, чтобы познакомиться с семьей жениха. Ему показывали животных, выделенных для уплаты калыма. При этом одну овцу передавали пастуху, одну лошадь – табунщику. Кроме того, еще одно животное оставляли за смотрины жениху (корімдік) [34].

Незадолго до свадьбы калым вносился почти полностью, тогда же жених наносил первый официальный визит невесте (ұрын бару, ұрын келу), во время которого будущие супруги, как правило, встречались впервые. Случалось, что эта встреча предотвращала неравный и неудачный брак.

Очень популярным был обряд осыпания (шашу) молодых, выполнявшийся как в ауле невесты, так и в ауле жениха женщинами почтенного возраста. Осыпали обычно сушеными сырками (сықпа), жареным хлебом (бауырсақ), конфетами, сушеными фруктами, сахаром и мелкими монетами, произнося при этом самые лучшие пожелания молодым.

Судя по выражению «Алланың нұр жаусын» (пусть свет с небес прольется на тебя), часто произносившемуся при выполнении этого обряда, он больше всего тяготеет к космогоническим поверьям. Осыпание как бы олицетворяет льющийся на молодых дождь, что, по поверью, должно принести им счастье [15].

Сохранились письменные свидетельства о других формах брака, существовавших еще до Октябрьской революции. Например, существовала практика бесік құда – договоренность родителей о браке детей еще во младенчестве. Существовала и форма бел құда – договоренность о браке,

которая достигалась еще до рождения детей [26].

Несмотря на влияние шариата и адата, казахи строго следовали неписанным обычаям и традициям.

Первые значительные изменения в брачных традициях произошли с приходом советской власти. Некоторые обычаи были законодательно запрещены как пережитки прошлого (например, калым был запрещен в 1921 году, в 1924 году был введен запрет на многоженство, а әменгерлік (левират, практика, когда вдова выходила замуж за брата или другого близкого родственника умершего мужа) была упразднена к 1938 году) [17].

С 1917 года право заключения брака было изъято у мулл и передано органам записи актов гражданского состояния [8]. В прочем, даже до революции казахи не всегда придавали особое значение религиозному обряду бракосочетания, в послереволюционное время могли приглашать религиозных служителей для бракосочетания из других аулов, где не были ликвидированы мечети. После запрета калыма в 1921 году, стал все чаще использоваться қоржын – большая сумка с несколькими отделениями, которая наполнена подарками. До революции э тот элемент присутствовал как часть свадебных традиций, но в советскую эпоху приобрел самостоятельное значение как обход запрета на калым. Часто в қоржын добавляли еще и деньги в качестве выкупа [17].

С 1960-х годов в стране получил широкое распространение комсомольский стиль свадеб. На проведение торжества наложили свой отпечаток факторы того времени: короткие белые платья, фата и кольца, которые выдавались по талонам. Несмотря на запреты и утрату многих свадебных обычаев, ряд обрядов и ритуалов все же сохранился и трансформировался под влиянием времени. Так, когда начала ослабевать советская власть, участились случаи похищения невест без их согласия (қыз алып қашу). Если до революции такие случаи были редкостью и происходили по обоюдному согласию (чтобы не платить калым), то в конце 1980-х и до начала 2000-х таких случаев стало достаточно много и часто

заканчивались они трагедией.

Однако у этого обычая сложился свой ритуал: после похищения к родителям невесты отправлялся посланник (хабаршы), чтобы сообщить весть о случившемся. В ответ родители невесты посылали преследователей (куғыншылар), которыми часто становились соседи или близкие родственники. Но иногда приезжали и сами родители, но это было лишь в редких случаях: старались избегать открытого конфликта с будущими сватами. Чтобы задобрить куғыншылар накрывали стол, угощали, встречали с почетом. Даже если кража была добровольной, и девушка пришла по согласию, первое время все равно требовали вернуть ее, но позже желали счастья молодым вместе с жаңа құдалар (новыми кумовьями). Позже родители жениха приезжали к родителям невесты с извинениями и подарками. От девушки же добивались письма о добровольном согласии на брак. Если девушка не согласна, хочет сбежать, или же за ней приехали родители, которые не согласны на брак – в пороге ложится самая пожилая женщина, преграждая путь. Считается, что если переступить через пожилого человека, то дальше в жизни будут преследовать несчастья. Даже в современное время в некоторых местностях Казахстана (особенно юг и юго-запад) в это верят, и многие девушки остаются келін (невестками) в семьях против своей воли [5].

В современном мире в Казахстане активно развивается той-бизнес. Домашние свадьбы уступили место торжествам в тойхане (специальном ресторане для свадеб). Обряд прощания с невестой «Қыз ұзату» получил «второе дыхание» – девушку провожают из ресторана. Однако сватовство все равно может проводиться дома. Это связано с традицией принимать сватов сначала в родительском доме [12].

За последние сто лет брачные традиции казахов претерпели глубокие изменения, но даже в новых формах свадьба остается не только семейным праздником, но и важным социальным обрядом, в котором переплетаются прошлое, настоящее и ожидание от будущего.

1.2 Сравнительный анализ свадебного обряда России и Казахстана

Среди разнообразных элементов нематериального наследия свадебные ритуалы занимают особое место: они фиксируют представления этноса о семье, браке и социальных отношениях, транслируют ценностные установки и символические коды [3].

Свадебный обряд – один из древнейших социальных институтов, корни которого уходят в глубины первобытной культуры. На протяжении тысячелетий он выполнял ключевые функции: легитимацию брака, консолидацию рода, трансляцию культурных норм и символическое оформление перехода индивида в новый социальный статус.

При всей универсальности этих функций конкретное их воплощение существенно варьируется в зависимости от историко-культурного контекста, природно-хозяйственных условий и системы родственных связей, сложившихся у того или иного народа. На примере свадебных традиций России и Казахстана особенно наглядно прослеживается, как сходные социальные задачи – легитимация союза, включение новобрачных в родственные структуры, передача ценностных норм – реализуются через разные обрядовые комплексы, наполненные самобытной символикой и опирающиеся на различные институциональные механизмы (православную и мусульманскую религиозную практику, нормы обычного права, государственные регламенты). Именно сопоставление этих вариантов позволяет выявить не только этнокультурную специфику, но и общие закономерности трансформации брачно-семейных ритуалов под влиянием социальных перемен.

Самое главное отличие русской традиционной свадьбы, старообрядческой и казахской традиционной свадьбы лежит в вероисповедании. В большинстве регионов России исповедуется православие, реже встречается старообрядческий свадебный обряд, в основе которого лежат ритуалы, проводимые до церковных реформ патриарха

Никона в 1650-1660-х гг.

Старообрядческая свадебная традиция опирается на дониконовские обряды и подчёркивает религиозно-нравственную составляющую брака: ключевое значение имеет родительское благословение, а в поповских общинах – венчание по старым канонам [38]. В «беспоповских» согласиях, где нет священства, союз закрепляют через благословение старших и общинное признание. Обрядность остаётся сдержанной: избыточная театральность не приветствуется, а основной акцент делается на духовной готовности к браку и включении новой семьи в жизнь общины.

На территории Казахстана исповедуется ислам суннитского толка, который накладывает определенные обязательства при проведении свадеб. Подробный сравнительный анализ представлен в Приложении, а также на учебно-методическом сайте проекта.

Еще одно существенное различие между русской и казахской традиционными свадьбами связано прежде всего с образом жизни народов. Русская традиция формировалась в условиях оседлого земледельческого быта, тогда как казахская – в рамках кочевого или полукочевого скотоводческого уклада, что напрямую отражалось на свадебной культуре.

Сравнительный анализ свадебного обряда проводился по трем этапам.

1. Подготовительный этап.
2. Свадебный этап.
3. Послесвадебный этап.

На уровне подготовительного этапа различия проявляются особенно ярко. В русской традиции ключевыми были сватовство, смотрины и сговор, где основной акцент делался на согласии семей и хозяйственной целесообразности брака. В старообрядческой среде эти процессы сохранялись, но были более сдержанными и подчинёнными религиозной дисциплине, а иногда сокращались до минимального набора действий, где главным становилось родительское благословение. В казахской традиции подготовительный этап был наиболее сложным и длительным: куда түсу,

сырға салу, обмен подарками и обсуждение қалым мал формировали не просто договор, а союз родов с чётко закреплёнными обязательствами [27].

Подготовительный этап свадебного обряда в русской, старообрядческой и казахской традициях служил для согласования союза, но опирался на разные культурные приоритеты: в русской – на хозяйственно-семейные договорённости, в старообрядческой – на религиозно-нравственные нормы, в казахской – на родовые ритуалы и обмен дарами. Таблица 1 сопоставляет ключевые элементы этого этапа в разных традициях и их современные формы.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика подготовительных этапов свадебных обрядов: традиции и современность

Критерий	Русская традиционная свадьба	Казахская традиционная свадьба	Старообрядческая свадьба (традиция)	Современная русская свадьба	Современный Казахстан
Среда формирования	Оседлая (деревня, община)	Кочевая (скотоводство, юрты)	Замкнутые религиозные общины	Городско-урбанистическая среда	Городская/смешанная среда
Социальная основа брака	Союз двух семей и хозяйств	Союз двух родов (коллективное решение)	Союз в рамках религиозной общины	Личный выбор пары	Сочетание родовых традиций и личного выбора
Ключевые этапы	Сватовство, сговор, смотрины/«оглядины», подготовка приданого и обрядов	Жаушы (разведка), құда түсу, сырға салу, обмен подарками (киіт), сбор жасау	Сватовство (в т. ч. «умычка»), смотрины, сговор; упрощённая обрядность	Помолвка, знакомство семей, планирование свадьбы	Құда түсу (как единая встреча), сырға салу, киіт, упрощённое жасау
Роль посредников	Сваты как переговорщики между семьями	Жаушы и старшие рода как координаторы союза	Сваты либо прямое согласование в общине	Нет посредников; коммуникация напрямую или через близких	Старшие рода, родственники, как гаранты согласия
Проводимые ритуалы	Иносказательные формулы, приметы, «запытывание», девичники	Сырға салу (закрепление статуса невесты), дастархан, благопожелания	Благословение, духовные наставления, минимизация «избыточной» обрядности	Благословение родителей, символический выкуп, предсвадебные встречи	Сырға салу как торжественное событие, дастархан, фото- и шоу-элементы
Особенности статуса невесты	Трансформация через обряды, акцент на переходе в дом жениха	Официальное закрепление статуса через сырға салу; запрет иных предложений	Переход в новый статус с акцентом на религиозно-нравственную готовность	Статус «невесты» после помолвки; личный выбор	«Засватанная» после сырға салу; публичное закрепление

Свадебный этап в русской, старообрядческой и казахской традициях решал общую задачу – легитимировать союз и символически закрепить переход невесты в род мужа, но делал это через разные обрядовые комплексы. В русской модели ключевыми были венчание и коллективное

признание брака через пир; в старообрядческой – религиозно-нравственное благословение и сдержанное семейное застолье; в казахской – родовое одобрение (бата), публичное прощание невесты с родом (кыз ұзату) и масштабный той. В современности эти этапы трансформировались: религиозная и родовая обязательность уступила место сценарной гибкости, но ядро ритуалов (переход, благословение, застолье) сохраняется.

В таблице 2 проведено сопоставление ключевых элементов свадебного этапа в разных традициях и их современные формы.

Таблица 2 – Свадебный этап в русских, старообрядческих и казахских свадебных традициях: обряды и их современные формы

Критерий	Русская (традиц.)	Казахская (традиц.)	Старообрядческая	Русская (совр.)	Казахстан (совр.)
Центральный акт	Венчание в церкви	Той + бата + кыз ұзату	Благословение родителей (в поповских – венчание по старым канонам)	Регистрация в ЗАГСе; венчание – по желанию	Той (в ресторане/зале); бата; кыз ұзату как отдельный праздник
Прощание с прежним статусом	Причитания, расплетение косы, смена причёски и головного убора	Ән-жар (песни-плачи), напутствия, бата в доме невесты	Сдержанное прощание, молитвенное благословение, смена покрыва	Фотосессии, символические ритуалы, «выкуп» как игра	Прощальные песни, бата, сценические элементы на кыз ұзату
Перемещение и встреча	Свадебный поезд, выкуп невесты, приезд в дом жениха, встреча с хлебом-солью	Проводы невесты (кыз ұзату), переезд, встреча в роду жениха с бата	Скромный приезд, благословение, встреча без избыточной театральности	Автомобили, фотосессия, символический выкуп, встреча с караваем	Отдельные торжества для проводов и встречи; банкетная форма вместо аульных обрядов
Коллективное закрепление союза	Свадебный пир («княжий стол») с участием общины	Той с айтысами, состязаниями, массовым застольем	Сдержанный семейный стол с молитвой	Банкет с ведущим, конкурсами, тостами	Той с песнями, подарками, фото- и шоу-элементами
Трансформация в современности	Сокращение этапов, акцент на сценарий и личные предпочтения; обряды – как элементы шоу	Компактность, перенос в городские форматы; сохранение бата, кыз ұзату, тоя	Зависит от общины: в поповских – каноны, в беспоповских – семейно-общинное признание без венчания	Юридическая регистрация как основа; традиции – по выбору пары	Сохранение родовой символики при городской организации; айтысы и конные состязания – в сценической форме

Послесвадебный этап в русской, старообрядческой и казахской традициях служил для окончательного закрепления нового статуса молодожёнов и их включения в семейно-родовую систему, но реализовывался поразному: в русской культуре – через серию визитов и символических застолий (например, «к тёще на блины»), в старообрядческой – через религиозное и бытовое утверждение брака при

сдержанности внешних форм, в казахской – через родовые представления, поклоны (сәлем салу) и демонстрацию готовности к новой роли. В современности обязательность и длительность обрядов сократились, однако ключевые смыслы – признание статуса, укрепление родственных связей и адаптация в новой семье – сохраняются в адаптированных формах.

Таблица 3 – Послесвадебный этап в русских, старообрядческих и казахских свадебных традициях: обряды и их современные формы

Критерий	Русская (традиц.)	Казахская (традиц.)	Старообрядческая	Русская (совр.)	Казахстан (совр.)
Цель этапа	Закрепление статуса молодых, включение в родственный круг	Включение невесты в род мужа, утверждение статуса келін	Утверждение брака как духовного и бытового союза	Символическое закрепление семейного статуса	Закрепление статуса келін, укрепление связи между родами
Ключевые обряды	«Отводины», «к тёще на блины», обмен дарами	Сәлем салу, қайын жұртқа бару, есік ашар, дастархан	Благословение, освоение хозяйства, скромные «отгостки»	Визиты к родителям, семейные обеды	Сәлем салу (часто формально), визиты, есік ашар (в упрощённой форме)
Символика	Трапеза и обмен дарами как знак признания союза	Поклон и благословения (бата)— демонстрация уважения к роду	Молитвы и благословение старших, бытовое «введение» в семью	Неформальное общение, поддержание родственных связей	Признание статуса келін, поддержание родовых связей
Бытовая составляющая	Проверка хозяйственных навыков молодой жены	Освоение роли келін: хозяйство, взаимодействие с родом	Включение в строгий бытовой уклад общины	Адаптация в новой семье	Постепенная адаптация к роли келін с учётом городских условий
Трансформация	Утрата обязательности; отдельные элементы— как фольклор или семейные традиции	Сохранение ядра при упрощении и переносе в городские форматы	Сохранение духовного и семейного ядра, сокращение обрядности	Переход от ритуалов к личным практикам адаптации	Гибкие формы, базовые смыслы сохраняются

Русская традиция.

Русская свадьба складывалась в оседлой среде, где семья жила постоянно на одном месте – в деревне или общине. Это способствовало формированию устойчивых локальных связей [19]: в подготовке участвовали родственники и соседи, однако сама семья оставалась относительно замкнутой хозяйственной единицей. Свадебные обряды были привязаны к конкретному пространству – дому, двору, церкви – и воспринимались как событие внутри одной общины, связанное с переходом невесты в дом жениха.

Подготовительный этап русской традиционной свадьбы представлял собой сложный и многоступенчатый комплекс обрядов, направленных прежде всего на установление согласия между двумя семьями и подготовку к будущему браку. Этот этап начинался задолго до самого свадебного дня и включал в себя как практические, так и символические действия, закрепляющие союз родов [21]. В этнографической традиции он рассматривается как предвенечный цикл, в котором ключевыми выступают сватовство, сговор и период подготовки невесты и жениха к браку.

Центральным элементом подготовительного этапа являлось сватовство – обрядовое предложение брака со стороны семьи жениха. Оно происходило при участии сватов, которые выступали посредниками и вели переговоры с родителями невесты. Целью сватовства было получение согласия на брак, при этом сама процедура сопровождалась множеством символических действий и речевых формул, часто иносказательных («у вас товар, у нас купец»), а также соблюдением примет и запретов, например, выбором «удачного» времени для визита [32]. До официального визита мог проводиться предварительный этап – «запытывание», когда выясняли отношение невесты и её семьи к возможному браку. После успешного сватовства следовал сговор (помолвка), закреплялась договорённость между семьями, обсуждались практические вопросы будущей свадьбы: сроки, расходы, приданое, распределение обязанностей между сторонами. Сговор сопровождался застольем, совместной трапезой и символическими действиями, подчеркивающими окончательность решения, после чего отказ от брака считался крайне нежелательным и даже позорным [40].

Важной частью подготовительного этапа были также смотрины и «оглядины» – взаимное знакомство семей и оценка хозяйства жениха и невесты. Эти действия имели практическое значение, поскольку брак рассматривался как союз не только двух людей, но и двух хозяйств, поэтому внимание уделялось материальному положению, репутации и трудовым качествам будущих супругов [41].

Завершающей фазой подготовительного этапа становился период непосредственной подготовки к свадьбе. Он включал изготовление приданого, шитьё одежды и подарков, организацию угощений, а также проведение девичьих и молодежных обрядов. Невеста вместе с родственницами готовила «сундук» с вещами, символизирующий её переход в новую семью, а также проходила эмоциональную и ритуальную подготовку к смене социального статуса. В этот же период могли устраиваться девичники, приглашения на свадьбу и другие обрядовые действия, формирующие переход от девичества к замужеству [42].

Таким образом, подготовительный этап русской традиционной свадьбы являлся не просто организационной стадией, а важнейшей частью обрядового комплекса, в которой закреплялся союз семей, формировалась социальная и символическая основа будущего брака, а также происходила постепенная трансформация статуса жениха и особенно невесты.

В современной русской свадебной культуре подготовительный этап сохранился, но в значительно упрощённом и трансформированном виде [2]. По-прежнему есть помолвка – публичное объявление о намерении вступить в брак, после которого молодые считаются женихом и невестой.

Однако традиционные формы сватовства и сговора утратили обязательный характер и чаще существуют как символические или этикетные действия: например, знакомство семей или формальное «прощение руки» у родителей. Современная подготовка строится не на строгом обрядовом регламенте, а на личном выборе пары и организационных вопросах – определении формата свадьбы, количества гостей и сценария торжества. При этом отдельные элементы традиционного подготовительного цикла продолжают существовать, но в изменённой форме. Сохраняется благословение родителей, иногда проводится символический «выкуп» невесты или совместные предсвадебные встречи, однако они воспринимаются скорее, как часть развлекательной программы, чем как сакральные действия.

Таким образом, современный подготовительный этап представляет собой сочетание культурного наследия и новых практик: старинные обряды частично сохраняются, но адаптируются под современные представления о браке, где главную роль играют не традиция, а личные предпочтения и стиль пары.

Свадебный этап русской традиционной свадьбы («свадьба» в узком смысле, после предсвадебного цикла) представлял собой строго выстроенную последовательность ритуалов, которые начинались в доме невесты, продолжались в пути и завершались в доме жениха свадебным пиром. В этнографической традиции он включал переход невесты из родной семьи в семью мужа, оформление брака через венчание и коллективное подтверждение союза через пиршество и обряды гостей [19].

Утро свадебного дня (в доме невесты и жениха). День начинался с раздельных сборов. В доме невесты происходили причитания (вытие), прощание с девичеством, расплетение косы и подготовка к «переходу» в новый статус. Ключевым символом было изменение прически: девичья коса заменялась женской прической и головным убором, что означало утрату прежнего статуса. В доме жениха в это время также готовился свадебный поезд – процессия, которая должна была ехать за невестой [3].

Свадебный поезд – это торжественная процессия жениха с друзьями, родственниками и сватами, которая отправлялась за невестой. Он имел не только бытовую, но и ритуальную функцию: демонстрировал статус семьи жениха и готовность принять невесту. По пути и при входе в дом невесты могли устраиваться символические преграды и испытания [7].

Выкуп невесты (и испытания жениха) – один из наиболее известных обрядов. Подружки невесты «не отдавали» её сразу, а требовали символический выкуп: деньги, угощения или выполнение заданий. Обряд имел игровую форму, но исторически отражал идею перехода невесты между родами и необходимость «договорного» закрепления союза [41].

Венчание (в христианской традиции). После выкупа и благословения

родители и гости отправлялись в церковь. Венчание считалось центральным религиозным и юридическим актом заключения брака, который закреплял союз перед Богом и обществом. В дореволюционной традиции именно венчание делало брак действительным [19].

Встреча молодых и приезд в дом жениха. После венчания молодые направлялись в дом жениха. Здесь их встречали родители с хлебом-солью, и происходили обряды принятия невесты в новый род. Символически она «входила» в новую семью, что подчеркивалось благословениями и ритуальными действиями у порога [42].

Свадебный пир (княжий стол). Пир был центральной общественной частью свадьбы. Он сопровождался застольем, песнями, тостами и обязательным участием всей общины. Гости «подтверждали» брак своим присутствием и благопожеланиями [32]. Важной особенностью было коллективное одобрение союза, выраженное через обрядовую трапезу.

Обряд брачной ночи (символический переход). Брачная ночь в традиционной культуре имела не только личное, но и символическое значение: она завершала переход невесты в новый социальный статус. В некоторых локальных традициях существовали обереги и ритуальные действия, направленные на «закрепление» нового семейного состояния.

Второй день свадьбы (гостевание и обрядовые испытания). На следующий день продолжались застолья и символические действия: проверка хозяйственных навыков молодой жены, визиты к родственникам, «тещины блины» и другие формы включения невесты в новую семью. Эти действия закрепляли ее новый статус уже в бытовом измерении.

В современности этот этап сохранился, но сильно сократился и стал в основном сценарием праздничного мероприятия. Свадебный поезд заменён автомобилями и фотосессией, выкуп невесты сохранился как игровая часть программы, венчание проводится по желанию пары и не является обязательным, а основной акцент сместился на ЗАГС как юридическую регистрацию брака. Свадебный пир превратился в банкет с ведущим,

конкурсами и шоу-программой, где сохраняются лишь отдельные элементы традиции (хлеб-соль, тосты, «горько!»).

Послесвадебный этап русской традиционной свадьбы в историческом варианте представлял собой продолжение ритуального цикла, в котором закреплялся новый социальный статус молодых и происходило их окончательное включение в семейно-родовую систему. Этот этап начинался сразу после венчания и свадебного пира и мог длиться от одного до нескольких дней, а в некоторых регионах – до недели, включая визиты к родственникам и специальные обрядовые застолья. Его основная функция заключалась не в праздновании, а в «закреплении» брака через повторные встречи, угощения и символические проверки поведения молодой семьи.

Одним из ключевых элементов были так называемые «отводины» или «отгостки» – визиты молодожёнов к родственникам, прежде всего к семье невесты. Центральным эпизодом становился обряд «к тёще на блины» (также «хлебины», «пирожный день»), во время которого тёща угощала зятя блинами, кашей или другими ритуальными блюдами. Этот обряд имел двойное значение: с одной стороны, он символизировал примирение и укрепление родственных связей, а с другой – мог включать элементы проверки («честности» невесты через поведение зятя за столом) и закрепления нового семейного статуса через совместную трапезу и обмен дарами. Параллельно могли происходить «отдарки за подарки» – ответные дары молодожёнов родственникам, что подчеркивало взаимность новых родственных связей.

Следующим важным компонентом были визиты к другим родственникам и постепенное «включение» молодой семьи в широкий круг родни и общины. Эти посещения сопровождались угощениями, песнями и ритуальными пожеланиями, а также обменом дарами. В некоторых регионах фиксировались дополнительные обрядовые действия: ряжение гостей, шуточные испытания, катания молодых и символические действия, связанные с хозяйственными обязанностями невесты [14]. Таким образом,

послесвадебный этап превращался в серию социальных актов признания брака со стороны всего окружения.

В современности русская послесвадебная традиция в значительной степени утратила длительность и обрядовую сложность. Этап «отводин» как обязательная система визитов почти исчез, но отдельные элементы сохранились в адаптированном виде: поездка к родителям невесты, неформальные семейные обеды и символические встречи с родственниками. Обряд «к теще на блины» иногда сохраняется как культурная реконструкция или семейная традиция, но чаще воспринимается как элемент фольклора или тематического праздника, а не обязательная часть свадебного цикла.

Современная городская свадьба свела послесвадебный этап к короткому периоду неформального общения. Молодые могут проводить второй день свадьбы в формате небольшого семейного ужина или отдыха с ближайшими родственниками, а дальнейшие визиты распределяются по договорённости. При этом сохраняется идея символического «вхождения в семью», но она реализуется не через ритуалы, а через личные отношения и социальную адаптацию. Таким образом, современный послесвадебный этап сохраняет лишь отдельные элементы традиции, утратив её ритуальную обязательность и длительность.

Старообрядческая традиция.

Подготовительный этап старообрядческой свадьбы в целом сохранял структуру общерусского предсвадебного цикла, однако отличался большей сжатостью, архаичностью и усиленной бытово-религиозной направленностью. Основу этого этапа составляло сватовство, которое могло происходить как в открытой форме – с участием родителей и сватов, так и в форме «умычки» (похищения невесты), особенно если родители не давали согласия на брак. При традиционном варианте после согласия сторон следовали смотрины и сговор – этапы, на которых обсуждались условия брака, приданое и порядок проведения свадьбы [38].

В отличие от классической русской свадьбы, у старообрядцев подготовительный этап часто был короче и менее формализован. В некоторых общинах отсутствовали отдельные ритуалы, такие как рукобיתье или девичник, либо они проводились в упрощённой форме [31]. Это объясняется замкнутостью старообрядческих сообществ и стремлением сохранить строгие религиозные нормы, при которых избыточная обрядность могла восприниматься как нежелательная. Вместе с тем сохранялись ключевые элементы: договорённость между семьями, благословение родителей, подготовка приданого и символические действия, подчеркивающие переход невесты в новый статус.

Особое значение имели религиозно-нравственные аспекты подготовки. В старообрядческой традиции большое внимание уделялось духовной готовности к браку: важным считалось благословение родителей и наставников, а также соблюдение моральных норм. В «беспоповских» общинах, где отсутствовало церковное венчание, именно предсвадебные и бытовые обряды приобретали особую сакральную значимость и фактически выполняли функцию закрепления брака [31].

До наших дней подготовительный этап дошёл в трансформированном виде. В современных старообрядческих семьях по-прежнему сохраняются сватовство и согласование брака между родственниками, а также благословение родителей как обязательный элемент. Однако многие сложные и архаические обряды (например, умычка, строгие формы сговора или символические действия с печью и косой) либо исчезли, либо утратили обязательный характер. Сегодня подготовка к свадьбе чаще сводится к семейным договорённостям, соблюдению религиозных норм (если община их придерживается) и отдельным символическим традициям, которые сохраняются как часть культурного наследия, а не как строго обязательный ритуал.

Свадебный этап старообрядческой свадьбы сохранял общерусскую основу, но отличался более строгой религиозной логикой, меньшей

театральностью и большей сосредоточенностью на семейно-общинной ответственности. В зависимости от согласия семьи и типа общины (поповцы или беспоповцы) структура могла немного различаться, однако ключевые элементы свадебного дня оставались устойчивыми: переход невесты из родного дома, соединение семей и закрепление брака через благословение и, при наличии священства, венчание.

Утро свадебного дня в доме невесты. День начинался с подготовки невесты к переходу в новый статус. В старообрядческой традиции сохранялись элементы прощания с девичеством, но они были менее публичными и более сдержанными, чем в «мирской» русской свадьбе. Невеста могла получать родительское благословение, сопровождаемое молитвами и напутствиями [38]. Девичьи причитания (плачи) встречались, но чаще в упрощённой форме или в виде молитвенного прощания. Символический переход выражался в смене причёски и головного убора: девичья коса убиралась, а женщина получала новый покров как знак замужнего статуса.

Сбор «свадебного поезда» и приезд жениха. Жених с родственниками и сватами прибывал к дому невесты. «Свадебный поезд» сохранялся, но его внешний размах обычно был скромнее, чем в светской традиции. Вход жениха в дом сопровождался благословением родителей и старших. Игровые формы «выкупа невесты» могли отсутствовать или быть минимальными, поскольку в старообрядческой среде с недоверием относились к избыточной обрядовой «игровизации».

Благословение родителей как центральный ритуал. Особое значение имело родительское благословение – ключевой сакральный акт старообрядческой свадьбы [31]. Оно воспринималось как духовное разрешение на брак и имело больший вес, чем любые внешние обрядовые действия. В некоторых общинах именно благословение фактически заменяло или предваряло церковное венчание.

Венчание (или его отсутствие в «беспоповских» общинах). В

«поповских» старообрядческих согласиях венчание в храме сохранялось и считалось центральным моментом свадьбы. Оно проходило по старым дониконовским канонам, с особым вниманием к молитвам и строгому соблюдению обряда. В «беспоповских» согласиях, где отсутствовало священство, официальное венчание не совершалось, и его функцию частично заменяли благословение родителей, молитвы наставников и общинное признание брака. Это делало подготовительно-свадебный цикл особенно значимым, так как именно он закреплял союз [38].

Переезд невесты в дом жениха. После закрепления брака невеста переходила в дом мужа. Этот момент имел не только бытовое, но и символическое значение: девушка окончательно входила в новую семью и новую общину. Её встречали родители жениха с благословением, хлебом и традиционными угощениями, но без чрезмерной праздничной демонстративности.

Скромный свадебный пир (брачный стол). Свадебное застолье в старообрядческой традиции обычно было менее многолюдным и более сдержанным. Оно носило характер семейной трапезы с молитвенным началом и благодарением. Главный акцент делался не на развлечениях, а на закреплении нового семейного союза и включении невесты в род мужа.

Вхождение невесты в новую семью. Завершением свадебного этапа становилось принятие невесты в хозяйство мужа. Здесь происходили бытовые ритуалы: показ дома, распределение обязанностей, символическое «введение» в хозяйство. В старообрядческой среде этот этап имел большое значение, так как семья рассматривалась как духовная и хозяйственная община одновременно.

В современности старообрядческая свадьба сохранилась частично и зависит от степени традиционности общины. В поповских согласиях сохраняется венчание по старым канонам, родительское благословение и скромный семейный пир. В «беспоповских» общинах акцент смещён на семейное согласие, молитвенную практику и общинное признание брака без

церковного венчания. Игровые элементы (выкуп, шумные поезда, конкурсы) либо отсутствуют, либо воспринимаются как внешнее, «мирское» влияние и не являются обязательными.

Послесвадебный этап старообрядческой свадьбы в традиционном виде был тесно связан с религиозным пониманием брака как не только семейного, но и духовного союза, закреплённого благословением, молитвой и общинным признанием. В отличие от более «мирской» русской традиции, здесь почти отсутствовала развернутая система шумных гуляний, а основное внимание переносилось на закрепление нового статуса невесты в семье мужа и её постепенное включение в строгий бытовой и духовный уклад старообрядческой общины.

Первым элементом послесвадебного этапа становилось окончательное вхождение молодой жены в дом мужа [31]. Этот процесс сопровождался родительским благословением и символическим «принятием» в семью. В поповских согласиях после венчания молодые могли получать благословение священника, а в «беспоповских» – наставников и старших общины. Невеста переходила в статус жены не через внешние обряды, а через признание семьи и общины, что считалось главным юридико-духовным актом закрепления брака.

Следующим важным элементом было освоение хозяйства и нового семейного уклада. Молодая жена включалась в повседневную работу дома: ведение хозяйства, рукоделие, участие в общих обязанностях семьи. В старообрядческой традиции этот этап имел почти равное значение с самим венчанием, поскольку именно через труд и поведение закреплялся новый статус женщины. Её «введение» в хозяйство рассматривалось как продолжение брачного обряда, но уже в бытовой форме.

Важной частью послесвадебного периода были визиты к ближайшим родственникам – «отгостки» в сдержанном виде [31]. Они не носили характера массовых гуляний и чаще ограничивались посещением родителей невесты и самых близких родственников. Эти встречи сопровождалась

совместной трапезой, молитвой и благопожеланиями. Дарообмен сохранялся, но был умеренным и соответствовал идее скромности и духовной сосредоточенности, характерной для старообрядческой культуры.

В поповской традиции послесвадебный этап включал также церковное или молитвенное закрепление брака через участие в богослужениях. Молодые могли приходить в храм или молеальный дом, чтобы подтвердить свой союз перед общиной. Это подчеркивало сакральный характер брака и его неразрывность с религиозной жизнью. В «беспоповских» общинах аналогичную роль играло участие в общих молитвах и признание со стороны старших.

В современности старообрядческий послесвадебный этап значительно сократился, но сохраняет свои ключевые элементы в зависимости от строгости общины. В поповских согласиях продолжают практиковаться венчание, родительское благословение и скромные семейные застолья, после которых молодые постепенно входят в обычную жизнь общины. В «беспоповских» группах акцент смещён на семейное признание брака, молитвенную практику и бытовое включение жены в дом мужа. Массовые визиты, сложные ритуальные формы и длительные послесвадебные циклы практически исчезли, уступив место короткому периоду адаптации.

В городских условиях старообрядческая традиция также упростилась: послесвадебный этап часто ограничивается визитом к родителям, совместной трапезой и редкими общинными встречами. Однако сохраняется главное – понимание брака как духовно закреплённого союза, который подтверждается не внешними праздниками, а внутренней дисциплиной, семейной жизнью и признанием общины.

Казахская традиция.

Казахская свадебная традиция формировалась в условиях кочевого общества, где основу жизни составляли скотоводство и постоянные перемещения. Быт отличался мобильностью, использовались переносные

жилища (юрты), а семьи объединялись в крупные родственные группы, ведущие общее хозяйство. Поэтому свадьба воспринималась не как частное событие, а как важное событие всего рода, что объясняет масштабность «тоя», участие большого числа людей и коллективный характер его организации [13].

Подготовительный этап казахской традиционной свадьбы в историческом варианте был не просто серией предсвадебных действий, а полноценным механизмом установления союза между двумя родами, где брак рассматривался как социальный договор. Начинался этот этап с выяснения возможности брака через посредника – жаушы [2]. Он мог приходить от семьи жениха в дом невесты с предварительным предложением и разведывательной целью: узнать согласие родителей, оценить статус семьи, обсудить будущие условия. Уже на этой стадии брак понимался как союз родов, а не только двух молодых людей, поэтому решение принималось коллективно, с участием старших и авторитетных членов семьи.

После предварительных договорённостей начинался основной этап сватовства – құда түсу (құдалық), который имел строгую ритуальную форму. Семья жениха приезжала к семье невесты с дарами и официальными предложениями. Важным моментом было совместное застолье (дастархан), во время которого происходил обмен речами, благопожеланиями и символическими выражениями согласия. Именно в этот момент обсуждались ключевые материальные и социальные условия брака: размер қалың мал (выкупа за невесту), состав жасау (приданого), а также обязанности сторон. Қалың мал не был просто «платой», он символизировал уважение к семье невесты и закреплял договор между родами. С этого момента союз считался практически установленным, а отказ от него воспринимался как серьёзное нарушение традиции и общепринятых родовых норм [34].

Одним из важнейших обрядов подготовительного этапа был сырға

салу – надевание серёг невесте. Этот ритуал символизировал окончательное закрепление её статуса как будущей жены и означал, что девушка официально «засватана» [15]. После этого другие брачные предложения становились невозможными. В традиционном обществе этот момент имел высокую юридико-символическую силу, сравнимую с официальным договором. Также в этот период происходил обмен подарками между родственниками жениха и невесты – киіт. Эти дары могли включать одежду, скот, украшения и служили знаком уважения и укрепления родственных связей между родами. В некоторых случаях существовали формы предварительного родового соглашения: бесік кұда (сговор о будущем браке детей с младенчества) или бел кұда (договор между семьями до рождения детей), что подчёркивало глубину и длительность родовых союзов.

Важной частью подготовки была и практическая сторона: семья невесты начинала собирать жасау – приданое. Оно включало юрту или её элементы, текстиль, украшения, предметы быта и иногда скот. Подготовка жасау могла занимать длительное время и была показателем статуса семьи. Параллельно семьи договаривались о времени свадьбы, маршрутах переезда, порядке проведения тоя и участии родственников. Таким образом, подготовительный этап был не хаотичным, а строго структурированным процессом, где каждый шаг имел социальный и символический смысл.

В современном Казахстане этот этап сохранился, но стал значительно более компактным и адаптированным к городской жизни. Наиболее архаичные формы – длительные родовые переговоры, разделённые во времени стадии сватовства и ранние детские договорённости – практически исчезли или встречаются редко в этнографических или региональных традициях. Однако ключевые элементы продолжают существовать. Кұда түсу сохранился как основная встреча семей, но теперь чаще проходит в форме одного праздничного ужина в ресторане или дома, где одновременно происходит знакомство, обсуждение свадьбы и закрепление

договорённостей [12].

Сырға салу также сохранился и стал одним из самых узнаваемых современных казахских предсвадебных обрядов. Сегодня он часто проводится как отдельное торжество с приглашением гостей, фотографированием и элементами шоу-программы, но его символическое значение осталось прежним – официальное закрепление помолвки. Обмен подарками (киіт) продолжает существовать, однако его форма изменилась: вместо скота и традиционных вещей чаще дарят одежду, украшения, деньги и современные символические подарки [17]. Приданое (жасау) тоже сохраняется, но в более упрощённом виде и чаще представляет собой бытовые вещи для новой семьи.

Таким образом, современный подготовительный этап казахской свадьбы сохраняет своё историческое ядро – согласие родов, символическое закрепление союза и обмен дарами, но при этом утратил длительную многоступенчатость и строгую ритуальную последовательность, характерную для кочевого общества.

Свадебный этап казахской традиционной свадьбы (үйлену тойы) в историческом виде представлял собой не единичное торжество, а кульминацию длительного подготовительного цикла, где сам свадебный день был насыщен ритуалами перехода невесты из рода отца в род мужа. Основным смысл заключался в закреплении нового родственного союза и включении девушки в новый клан через обрядовые действия, угощения, благословения и символические перемещения. В отличие от более «домашних» европейских моделей, казахская свадьба носила выражено родовой и общественный характер, где ключевую роль играли старшие, акыны, сваты и весь круг родственников.

Утро свадебного дня в ауле невесты. Свадебный день начинался в доме невесты с обряда прощания с родом. Невеста символически готовилась к уходу: менялся её внешний облик, она прощалась с родственниками, а важным элементом становились прощальные напутствия и благословения

(бата) [2]. В традиционной культуре этот момент часто сопровождался эн-жар (песнями-плачами), где девушка выражала грусть расставания с родным домом и родом. Этот этап подчеркивал не личную, а родовую природу перехода.

Сопровождение и отправление невесты (кыз ұзату). Одним из центральных этапов свадебного дня являлся кыз ұзату – торжественное «провождение девушки». Невесту сопровождали родственники и уважаемые женщины рода. Этот обряд мог проходить как отдельное торжество у семьи невесты или как часть общего тоя. В момент отправления подчеркивалась идея окончательного перехода: девушка покидала род отца и становилась частью другого рода. Символически это фиксировалось песнями, благословениями и ритуальными действиями [2].

Встреча невесты у рода жениха. По прибытии в аул жениха невесту встречали родственники мужа с благословением и ритуальными приветствиями. Важным моментом было принятие девушки новой родовой общиной. Здесь могли звучать бата от старших, а также проводиться символические жесты признания её нового статуса. Этот этап подчеркивал включение невесты в новую социальную структуру [27].

Основной той (свадебное застолье). Центральной частью свадьбы был той – массовое застолье, которое включало угощения, песни, айтыс, поздравления и участие большого количества гостей. Той выполнял не только праздничную, но и социально-легитимирующую функцию: через участие общины закреплялся новый брак. Важное место занимали конные состязания, традиционные игры, музыкальные выступления, которые символизировали статус семьи и силу рода [25]. Иногда были айтысы акынов, где в поэтической форме воспевался союз и его значение.

Ритуальное закрепление брака и благословение (бата). В процессе тоя особое значение имели благословения старших – бата, которые закрепляли союз не только как семейный, но и как социально одобренный. Благословение считалось духовной основой брака и завершением

ритуального перехода. Оно могло сопровождаться подарками и обменом пожеланиями между родами [22].

Проводы невесты в дом жениха (если қыз ұзату отделён). Если қыз ұзату проводился отдельно, то на следующий день или в отдельный момент происходил окончательный переезд невесты. Её сопровождали женщины рода и провожали с песнями и благословениями. Этот момент символизировал окончательный разрыв с родом отца и полное включение в род мужа.

Вхождение в новую семью и завершение обряда. После прибытия в дом жениха происходили заключительные ритуалы принятия невесты: её вводили в юрту или дом, знакомили с хозяйством, вручали символические подарки. Этот момент закреплял её новый статус как келін (невестки), включённой в хозяйственную и родовую систему мужа [9].

В современности казахская свадьба сохранила многие элементы традиционного свадебного этапа, но стала более компактной и городской. Қыз ұзату и негізгі той чаще проводятся как два отдельных праздника в ресторане или банкетном зале [20]. Сохраняются ключевые элементы – бата, встречи сватов, песни, дарение подарков, символическое прощание невесты с родом, однако многие ритуальные детали (длительные переезды, аульные обряды, айтысы в традиционной форме) либо сокращены, либо перешли в сценический формат. Несмотря на это, базовая структура – прощание с родом, принятие в род мужа и общественное благословение – остаётся неизменной.

Послесвадебный этап казахской традиционной свадьбы (үйлену тойынан кейінгі кезең) в историческом варианте был важнейшей частью обряда, поскольку именно в этот период происходило окончательное включение невесты в род мужа и закрепление её нового социального статуса как келін [13]. Если свадебный день фиксировал сам переход, то послесвадебный этап закреплял его в повседневной жизни через серию визитов, испытаний, ритуалов гостеприимства и обязательного обмена

дарами между родами.

Одним из ключевых элементов были алғашқы танысу және сәлем салу – первые официальные проявления уважения молодой жены к старшим родственникам мужа. Келін совершала традиционный поклон (сәлем салу), который символизировал её уважение и принятие нового родового порядка. Этот жест не был разовым: он становился частью её постоянного поведения в новой семье [2]. В некоторых регионах существовали специальные послесвадебные визиты, когда молодую жену представляли различным родственникам мужа, и каждый такой визит сопровождался благословениями (бата), угощениями и дарением.

Важной частью послесвадебного этапа являлись отғостки и қайын жұртқа бару – визиты в дом родителей невесты и ближайших родственников. Первый визит после свадьбы считался особенно значимым и мог сопровождаться обрядом «есік ашар» (буквально «открытие двери»), когда молодую женщину официально принимали в доме её родителей уже как замужнюю женщину [27]. Здесь ей дарили подарки, благословляли её новый статус и укрепляли связь между двумя родами. Эти визиты закрепляли не разрыв, а наоборот – новое родство между семьями.

Следующим важным элементом было освоение хозяйственной роли келін в доме мужа. Послесвадебный период включал обучение новым обязанностям: ведению хозяйства, участию в приготовлении пищи, уходу за юртой или домом, взаимодействию с родственниками мужа. В традиционном обществе келін занимала особое положение – она одновременно была новой членом семьи и проходила период проверки через труд, поведение и уважение к старшим. Её статус формировался постепенно, через повседневные действия, а не одномоментно.

Существенное значение имели и родовые визиты – келін показывали различным членам большого рода, включая дальних родственников мужа. Эти встречи сопровождались дастарханом, благословениями и обменом подарками (киіт) [2]. Таким образом происходило расширенное принятие

женщины не только в семью мужа, но и в весь его род. В некоторых традициях также сохранялись элементы символических испытаний или шуточных проверок, демонстрирующих её адаптацию к новой роли.

В современности послесвадебный этап казахской свадьбы значительно упростился, но сохранил основные символические элементы. Наиболее устойчивым остаётся сәлем салу, которое и сегодня практикуется в семьях, придерживающихся традиционных норм, хотя в городских условиях оно иногда носит формальный или выборочный характер. Визиты к родственникам (құдаларға бару, отгостки) также сохранились, но стали более гибкими и часто распределяются по времени без строгого ритуального порядка [45]. Есік ашар как обряд первого визита к родителям невесты сохраняется в упрощённой форме и воспринимается как семейное застолье.

В современной городской культуре Казахстана послесвадебный этап чаще всего сводится к серии семейных встреч, фотосессий и неформальных визитов, где акцент смещён с ритуала на общение и поддержание родственных связей. Однако базовая структура остаётся узнаваемой: признание невесты как келін, укрепление связи между двумя родами и постепенная социальная адаптация женщины в новой семье.

Таким образом, сравнительный анализ трёх свадебных традиций – русской, старообрядческой и казахской – показывает, что при внешнем сходстве общей структуры (подготовка, свадебный день, послесвадебный период) их содержание формировалось под влиянием разных типов хозяйства и социальной организации. Русская традиция складывалась в условиях оседлого земледельческого уклада, где свадьба была прежде всего переходом невесты в другую семью внутри одной локальной общины. Старообрядческая традиция развивалась внутри этой же культурной основы, но усилила религиозную строгость и сократила игровую и праздничную часть. Казахская же традиция формировалась в кочевом обществе, где брак был не только семейным, но и родовым союзом,

объединяющим две большие социальные группы.

Свадебный этап также отражает разные модели культуры. Русская свадьба была ярко выраженным «переходным ритуалом» с венчанием, свадебным поездом, выкупом невесты и большим пиром, где важную роль играла община. В старообрядческой традиции этот этап был более строгим и духовно ориентированным: центральным становилось родительское благословение и венчание, а праздничность и игровая часть сводились к минимуму. В казахской свадьбе основой был той – массовое родовое торжество, где важнейшими элементами становились кыз ұзату, бата, айтыс и коллективное участие рода, подчёркивающее общественный характер брака.

Послесвадебный этап во всех трёх традициях выполнял функцию закрепления нового статуса, но реализовывался по-разному. В русской традиции это были отводины, визиты к родственникам и обряд «к теще на блины», которые включали молодую семью в систему родственных связей через совместные трапезы. В старообрядческой культуре этот этап был более сдержанным и сводился к молитвенному и бытовому закреплению брака, визитам к ближайшим родственникам и включению жены в хозяйство мужа. В казахской традиции послесвадебный период был направлен на интеграцию келін в род мужа через сәлем салу, отгостки и систему визитов, что закрепляло не только семейный, но и родовой статус.

Различия всех трёх традиций наиболее отчётливо проявляются в степени коллективности, религиозности и роли рода в структуре брака.

1.3 Теоретико-методологическая основа трансформации свадебных обрядов в условиях современной социокультурной среды

Свадебный обряд в этнографии, культурологии и социальной антропологии рассматривается как один из наиболее устойчивых и структурированных ритуальных комплексов, отражающих базовые представления общества о семье, родстве и социальном порядке. В научной

традиции он определяется как совокупность символических и практических действий, направленных на юридическое, социальное и сакральное закрепление брачного союза. При этом свадьба понимается не просто как бытовое событие, а как культурный механизм, регулирующий переход индивида из одного социального статуса в другой и включение его в новую систему родственных связей.

В рамках теории переходных обрядов (инициационных ритуалов), восходящей к работам А. ван Геннепа, свадебный обряд относится к категории ритуалов перехода (*rites de passage*). Он включает три структурные фазы: отделение (разрыв с прежним статусом), лиминальную стадию (пограничное состояние неопределённости) и инкорпорацию (включение в новую социальную группу). В этом контексте свадьба интерпретируется как модель социального перехода, в которой невеста и жених символически «выходят» из прежних социальных ролей и «входят» в новую систему семьи и родства.

С антропологической точки зрения свадебный обряд – это не просто набор действий, а целостная система социальной регуляции, встроенная в механизмы воспроизводства культуры [44]. Социальная антропология трактует брак и свадьбу как институты, через которые общество кодирует и передаёт нормы родства, наследования, гендерных ролей и семейной иерархии. Важную роль здесь играет идея «брака как альянса»: в традиционных обществах союз двух людей – это прежде всего договор между родами, закрепляемый через обмен дарами, совместные трапезы и участие старших. В этом смысле такие практики, как калым, приданое, коллективные застолья или родовые благословения, выступают как механизмы социальной интеграции. Антропологический анализ также фиксирует, как в обряде отражаются локальные модели власти и авторитета (роль старших, сватов, наставников) и как эти модели трансформируются при ослаблении родовых структур и росте индивидуальной автономии.

Этнография фокусируется на фиксации конкретных форм свадебного

обряда в их локальной вариативности и исторической динамике. Для этнографа важны не только «главные» ритуалы, но и детали: речевые формулы, жесты, предметы, последовательность действий, распределение ролей среди участников, локальные запреты и приметы. Этнографические материалы позволяют увидеть, как один и тот же структурный принцип (например, переход невесты в дом жениха) реализуется в разных регионах и социальных средах – от крестьянской деревни до старообрядческих общин или кочевых аулов. Кроме того, этнография фиксирует преемственность и изменчивость: как отдельные элементы (выкуп невесты, сәлем салу, «к теще на блины») сохраняются в одних сообществах и исчезают в других, как они переосмысляются или приобретают новые функции. Именно этнографические описания дают эмпирическую базу для сравнительного анализа и позволяют соотносить теоретические модели с реальной практикой [6].

Культурология рассматривает свадебный обряд как систему культурных кодов, знаков и смыслов, через которые общество выражает свои базовые ценности. В культурологическом анализе акцент делается на символике предметов и действий: венец, хлеб-соль, сәукеле, юрта, калым выступают не как бытовые вещи, а как культурные маркеры, фиксирующие переход статуса и легитимирующие новый союз.

Важным аспектом является также изучение «языка» обряда: устойчивых формул, песен, благопожеланий, которые транслируют нормы и идеалы брака. Культурологический взгляд позволяет проследить, как меняются эти коды под влиянием модернизации: одни символы теряют сакральность, другие приобретают декоративную или игровую функцию, третьи переосмысляются в новых контекстах (например, как элементы шоу или медиаобраза «идеальной свадьбы») [6]. Таким образом, культурология помогает понять не только структуру обряда, но и то, как он «говорит» о ценностях общества и как эти ценности трансформируются со временем.

С точки зрения функционального анализа, свадебный обряд

выполняет ряд взаимосвязанных функций. Социальная функция заключается в закреплении брака как института и регулировании отношений между родами и семьями. Символическая функция проявляется в системе знаков и действий (венец, хлеб-соль, калым, бата, саукеле), которые выражают культурные представления о браке, статусе и гендерных ролях. Регулятивная функция связана с нормированием поведения участников и закреплении социальных правил, включая нормы родства, наследования и семейной иерархии. Коммуникативная функция выражается в том, что свадьба выступает как форма публичного сообщения обществу о новом социальном статусе пары и создании нового семейного союза.

Таким образом, свадебный обряд как объект научного анализа представляет собой сложную многоуровневую систему, в которой переплетаются социальные институты, символические структуры и культурные коды. Его изучение позволяет не только реконструировать традиционные формы брака, но и выявить механизмы трансформации культуры в целом, поскольку изменения свадебных практик напрямую отражают изменения в социальной организации общества.

Структурализм рассматривает традиционный обряд как целостную систему знаков, в которой каждый элемент имеет строго определённое место и смысл в общей структуре культуры. В рамках данного подхода свадебный обряд интерпретируется как последовательность бинарных оппозиций и переходов: «своя/чужая семья», «девичество/замужество», «невеста/жена». Такие элементы, как венец, хлеб-соль, калым, саукеле или юрта, рассматриваются не как бытовые предметы, а как знаки, фиксирующие переход социального статуса. Трансформация традиций в этом подходе понимается как изменение знаковой системы, при котором одни символы заменяются другими, но структура перехода сохраняется.

Функционализм акцентирует внимание на социальной роли обряда и его значении для поддержания стабильности общества. Свадьба в этом контексте рассматривается как институт, который обеспечивает

воспроизводство социальной структуры, регулирует отношения между родами, распределение ролей и закрепление норм поведения. Изменение свадебных традиций объясняется изменением социальной организации: ослаблением родовых связей, урбанизацией, изменением роли семьи. При этом даже в трансформированном виде обряд сохраняется, поскольку выполняет базовую функцию социального признания брака и интеграции пары в общество.

С позиции символической антропологии (К. Гирц и др.) свадебный обряд рассматривается как система значений, через которую культура «говорит сама о себе». Каждый элемент свадьбы – от хлеба-соли до сәлем салу или бата – интерпретируется как символ, отражающий представления о статусе, гендере, родстве и сакральности союза [6]. В этом подходе важен не внешний формальный аспект обряда, а его интерпретация участниками культуры. Трансформация традиции понимается как изменение символического кода: одни символы теряют сакральность, другие переосмысливаются или переходят в декоративную форму.

Культурная динамика и теория модернизации объясняют изменения традиций через влияние социальных процессов современности – урбанизации, глобализации, индивидуализации и коммерциализации культуры. В этом контексте свадебный обряд рассматривается как элемент, который адаптируется к новым условиям: сокращается, упрощается, становится более сценическим и ориентированным на потребление. Традиционные формы (сватовство, калым, обрядовые переходы) трансформируются в символические или развлекательные практики, сохраняя лишь отдельные элементы. Таким образом, модернизация не уничтожает традицию, а переводит её в новые формы культурного существования.

Одним из ключевых факторов трансформации свадебных обрядов является урбанизация, которая приводит к изменению традиционного образа жизни и разрушению локальных форм культурной передачи. В

условиях города снижается роль устойчивых сельских общин, где обрядовая культура сохранялась через непосредственное участие всех членов сообщества. Свадьба перестаёт быть событием всей деревни или рода и становится более частным и индивидуализированным мероприятием, организуемым конкретной парой и их ближайшими родственниками. Это приводит к сокращению ритуального цикла, утрате ряда локальных обрядов и переходу традиции в более универсализированную форму.

Ослабление родовых и общинных структур также существенно влияет на изменение свадебной традиции. В традиционном обществе брак был союзом родов, а не только двух индивидов, и сопровождался обязательным участием старших, родовых посредников и коллективных решений. В современном обществе доминирует нуклеарная семья, в которой решение о браке принимается преимущественно самими молодыми. Это снижает значение таких институтов, как сватовство, родовой договор и коллективное согласование брака, заменяя их индивидуальным выбором и эмоциональной мотивацией.

Влияние глобализации и массовой культуры проявляется в унификации свадебных практик и распространении универсальных моделей торжества [11]. Западный формат свадьбы – белое платье, банкет, ведущий, фотосессия – становится доминирующим и постепенно вытесняет локальные обрядовые формы. Одновременно усиливается роль медиа и социальных сетей, которые формируют представление о «идеальной свадьбе» как визуально эффектном событии. В результате традиционные элементы сохраняются, но часто приобретают декоративный или стилизованный характер.

Коммерциализация свадебной индустрии также выступает важным фактором трансформации. Свадьба превращается в услугу, включающую работу организаторов, ведущих, фотографов, декораторов и других специалистов. Это приводит к стандартизации сценариев и снижению спонтанности обрядовых действий. Традиционные ритуалы часто

включаются в программу как элементы шоу, утрачивая свою сакральную и социальную функцию и приобретая развлекательный характер.

Изменение роли семьи и брака в современном обществе завершает общую картину трансформации. Брак всё чаще рассматривается как союз, основанный на личном выборе и эмоциональной совместимости, а не как социально-экономический договор между семьями. Это изменяет саму структуру свадебного обряда: он становится менее обязательным с точки зрения социальной нормы и более вариативным с точки зрения формы. Таким образом, социокультурная среда формирует условия, при которых традиционный обряд не исчезает, а переосмысливается и адаптируется к новым моделям социальной жизни.

Выводы по главе 1.

Свадебный обряд является важнейшим элементом культурного наследия, который отражает не только бытовые практики, но и глубокие представления народа о семье, родстве и социальных отношениях.

Историческое развитие свадебных традиций показывает их тесную связь с типом хозяйствования, религиозными верованиями и социальными структурами общества. У русских это было земледельческое общество с православной основой, у казахов – кочевое с мусульманской традицией. В основе формирования свадебных традиций лежат как сакральные представления о защите от злых сил, так и практические потребности общества в регулировании брачных отношений и передаче культурного опыта между поколениями.

Исследование показало, что свадебный обряд выполняет двойную функцию: с одной стороны, он закрепляет юридический и социальный статус союза, с другой – выступает механизмом передачи культурной идентичности. Анализ исторических источников демонстрирует, что свадебные традиции прошли сложный путь трансформации от языческих практик через синтез с христианством (у русских) и исламом (у казахов) до современных форм.

Важным выводом является то, что даже в условиях радикальных социальных изменений отдельные элементы традиционного обряда сохраняются и адаптируются к новым условиям, демонстрируя устойчивость культурной традиции. Исследование выявило существенную роль родительского и общинного контроля в традиционных свадебных практиках, который постепенно трансформировался под влиянием модернизации общества.

Современные свадебные традиции представляют собой сложный синтез архаичных элементов, религиозных канонов и новых форм, обусловленных урбанизацией и глобализацией. Анализ показал, что в условиях глобализации происходит унификация свадебных практик при одновременном сохранении локальных особенностей и символического значения традиционных элементов.

Ключевым выводом является то, что свадебный обряд продолжает оставаться значимым культурным феноменом, который, несмотря на трансформацию форм, сохраняет свою основную функцию – регулирование брачно-семейных отношений и передачу культурных ценностей между поколениями.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1 Разработка научно-методического проекта по сохранению и актуализации свадебных обрядов в современных условиях

В рамках настоящего исследования разработан научно-методический проект по сохранению и актуализации свадебных обрядов, где важное место занимает цифровая платформа «Живая традиция: сохранение и трансляция свадебных обрядов России и Казахстана» (далее – «Живая традиция»), которая рассматривается как практический инструмент фиксации, изучения и популяризации нематериального культурного наследия. Проект, в основе которого лежит сайт, созданный в виде многоязычной образовательной среды, направлен на представление традиционных свадебных обрядов России и Казахстана в научно-доступной и визуально структурированной форме. Подобные инициативы соответствуют современным тенденциям сохранения фольклорного и обрядового наследия через цифровые и образовательные проекты, ориентированные на межкультурный диалог и педагогическую практику.

Сайт «Живая традиция» выступает как интерактивная платформа, где свадебные обряды представлены не только в текстовом виде, но и как целостная культурная система: с разделением на этапы, сравнением традиций и включением пояснительных материалов. В рамках проекта он разработан как образовательный ресурс с трёхязычной структурой (русский, казахский, английский), что позволяет использовать его в межкультурной и академической среде. Такой формат особенно важен для актуализации традиции, поскольку переводит её из области «устного наследия» в сферу цифровой гуманитаристики и делает доступной для молодежи и исследователей.

Методически сайт выполняет несколько функций. Во-первых, он систематизирует материал по этапам свадебного цикла (подготовительный,

свадебный, послесвадебный), что соответствует научной логике этнографического описания. Во-вторых, он позволяет сопоставлять русскую, старообрядческую и казахскую традиции, выявляя общие структурные элементы и культурные различия. В-третьих, интерактивные элементы (например, аккордеоны, теоретические карточки, визуальные блоки, таймлайны и всплывающие описания) делают материал не только научным, но и педагогически удобным, что важно для использования в образовательных учреждениях.

С точки зрения актуализации традиции, сайт выполняет функцию «живого архива». Он не просто фиксирует обряды, но и интерпретирует их в контексте современности, показывая трансформацию традиций от исторической формы к современным практикам.

Такой подход соответствует современным стратегиям сохранения нематериального культурного наследия, где важна не только консервация, но и адаптация культурных практик к новым социальным условиям и формам коммуникации.

Языковая структура сайта «Живая традиция» является одним из ключевых элементов его научно-методической и образовательной концепции, поскольку обеспечивает межкультурную доступность материала и позволяет рассматривать свадебные обряды в разных культурных кодах. Сайт реализован в трёх языковых версиях – русском, казахском и английском – что отражает его направленность на межэтнический и международный научный контент. Русский язык выполняет функцию основного описательного и научного языка, на котором фиксируется этнографическая терминология и структурное изложение материала; казахский язык обеспечивает включение национальной культурной перспективы и точную передачу специфических понятий (например, құда түсу, сырға салу, қыз ұзату), а английский язык делает проект доступным для более широкой академической аудитории и вписывает его в глобальный дискурс исследований нематериального

культурного наследия и цифровой гуманитаристики. Таким образом, многоязычие сайта не только расширяет аудиторию, но и позволяет сопоставлять культурные модели через язык, подчеркивая, что каждый обряд существует одновременно как историческая практика и как языково-культурная интерпретация.

Таким образом, сайт «Живая традиция» в рамках научно-методического проекта выполняет сразу несколько функций: исследовательскую, образовательную и культурно-сохраняющую. Он позволяет интегрировать традиционные свадебные обряды в современное цифровое пространство, обеспечивая их актуализацию и доступность для широкой аудитории, а также создаёт основу для дальнейшего развития межкультурных сравнительных исследований.

Сайт «Живая традиция» как научно-методическая цифровая платформа, где свадебные обряды России и Казахстана представлены в сравнительном и образовательном формате, каждый раздел выполняет отдельную исследовательскую и педагогическую функцию, формируя целостную систему изучения традиционной культуры.

Раздел «О проекте» выполняет вводную и концептуальную функцию. Здесь объясняется цель сайта как цифрового ресурса по сохранению и актуализации нематериального культурного наследия. В этом блоке раскрывается идея «живой традиции» – то есть представления обрядов не как застывших исторических форм, а как динамично изменяющихся культурных практик. Также в этом разделе фиксируется научно-методическая основа проекта: этнографический подход, сравнительный анализ и межкультурная перспектива. Он задаёт исследовательскую рамку, в которой далее воспринимаются все остальные материалы.

Раздел «Свадебный цикл и ключевые обряды» является центральным структурным блоком сайта и выполняет функцию систематизации материала. Здесь свадебная традиция делится на три основных этапа: подготовительный, свадебный и послесвадебный.

Внутри каждого этапа представлены термины, описания и объяснения обрядов, что позволяет рассматривать свадьбу как целостный ритуальный процесс. Особенностью раздела является параллельное представление русской и казахской традиций, что позволяет выявлять как общие структурные элементы (переход, благословение, пир), так и культурные различия, связанные с образом жизни и социальной организацией. Данный раздел дополняется сравнительной характеристикой свадебных традиций России и Казахстана», которая выполняет функцию межкультурного анализа. Здесь сопоставляются ключевые элементы свадебного цикла двух традиций: роль рода, характер сватовства, структура свадебного дня и послесвадебные практики. Такой подход позволяет увидеть, что при общей ритуальной логике (переход, закрепление, интеграция) различия обусловлены историческим типом хозяйства – оседлым у русских и кочевым у казахов. Такой сравнительный анализ особенно важен для формирования аналитического мышления и понимания культурной обусловленности обрядов.

Раздел «Историческая эволюция» направлен на анализ трансформации свадебных обрядов во времени. Здесь показывается, как традиционные формы переходят в современные практики: от сватовства и сговора к помолвке и семейным договорённостям, от ритуального пира к банкету, от обрядового выкупа к игровой форме.

Этот раздел важен для понимания того, что традиция не исчезает, а адаптируется под новые социальные условия. Он выполняет аналитическую функцию и помогает проследить связь между исторической культурой и современной свадебной практикой.

Отдельное внимание стоит уделить разделу «Лаборатория традиций», так как он представляет из себя практическую ценность и является интерактивной частью сайта, выполняя практико-исследовательскую функцию. Здесь пользователь может не только читать материал, но и «работать с ним»: открывать карточки, сравнивать элементы обрядов,

изучать отдельные символы и смыслы. В научно-методическом контексте этот раздел можно рассматривать как цифровой инструмент обучения, который моделирует исследовательскую деятельность. В нём традиция представлена как объект анализа, а не только как текстовое описание, что делает процесс изучения более вовлечённым и наглядным.

Интерактивные карты обрядов на сайте «Живая традиция» выполняют функцию визуально-аналитического инструмента, который позволяет представить свадебный цикл не как линейный текст, а как пространственно-временную модель. В отличие от классического описания, где обряды следуют один за другим в виде текста, карта показывает их как взаимосвязанную систему этапов, символов и действий, распределённых по логике «перехода» – от подготовки к свадьбе, через сам свадебный день, к послесвадебному закреплению статуса.

Каждая интерактивная карта построена по принципу структурного распределения свадебного обряда на компоненты. Они представляют собой ключевые ритуальные элементы: сватовство, стовор, выкуп, венчание, той, кыз ұзату, сәлем салу, послесвадебные визиты и другие. Пользователь может выбирать отдельный элемент и получать его развёрнутое описание, включающее исторический контекст, терминологию и символическое значение. Таким образом карта превращается в «навигационную модель» обряда, где каждый элемент связан с другими и существует не изолированно, а как часть общей системы.

Важной особенностью интерактивных карт является сопоставительный режим, в котором русская, старообрядческая и казахская традиции могут отображаться параллельно. Это позволяет визуально увидеть, как разные культуры решают одни и те же функции свадебного цикла: заключение союза, переход невесты, закрепление брака в обществе. Например, сватовство в русской традиции сопоставляется с құда түсу в казахской культуре, а венчание – с бата и общественным признанием брака.

Такой формат усиливает сравнительный анализ и делает культурные

различия наглядными.

Отдельное значение имеет использование карт для анализа символики. При нажатии на элементы раскрываются пояснения о значении предметов и действий: хлеб-соль, коса невесты, калым, жасау, свадебный поезд, юрта, бата и другие символы. Таким образом, карта соединяет материальную культуру с ритуальной функцией, показывая, что каждый предмет или действие имеет не только практический, но и сакральный смысл. В современном образовательном контексте интерактивные карты становятся инструментом цифровой гуманитаристики. Они позволяют студентам и исследователям не просто читать описание обряда, а «погружаться» в его структуру, сравнивать традиции и выстраивать собственные аналитические маршруты. В рамках проекта «Живая традиция» такие карты выполняют ключевую роль, так как превращают этнографический материал в интерактивную модель культуры, доступную для анализа, обучения и визуального исследования.

Тайм-лайн (от англ. timeline – лента времени, временной отрезок) костюмов на сайте «Живая традиция» представляет собой интерактивный раздел, который показывает эволюцию свадебной одежды как часть общего ритуального цикла и одновременно как отражение социального статуса, региона и исторической эпохи. В отличие от обычного каталога костюмов, этот инструмент выстраивает одежду в логике времени и обряда, показывая, как менялся внешний облик участников свадьбы от традиционного периода к современности.

В историческом блоке тайм-лайна русской традиции фиксируются ключевые элементы женского и мужского свадебного костюма: сарафанный комплекс, рубаха, понёва в отдельных регионах, головные уборы невесты (венец, кокошник), а также символический переход от девичьей косы к замужнему убранству (повойник, платок). Мужской костюм представлен кафтаном, поясом, сапогами и рубахой-косовороткой. Тайм-лайн показывает, что одежда в свадебном контексте не просто украшала, а

маркировала переход статуса, особенно в момент смены головного убора невесты, который считался одним из главных символов перехода в новую семью.

В казахском блоке тайм-лайн фиксирует традиционные элементы свадебного костюма, такие как саукеле – высокий свадебный головной убор невесты, украшенный монетами, перьями, вышивкой и символическими орнаментами, а также камзол, шапан и украшения из серебра. Мужской костюм включает чапан, головные уборы (такия, бөрік) и поясные элементы. Особое внимание уделяется тому, что костюм невесты в казахской традиции был не только праздничным, но и статусным маркером рода, отражающим богатство и социальное положение семьи. В тайм-лайне показывается, как эти элементы трансформируются в современную свадебную моду.

Современный слой тайм-лайна демонстрирует постепенный переход от традиционного костюма к модифицированным формам: белое свадебное платье в русской культуре, его локальные интерпретации в Казахстане, а также сохранение отдельных символических элементов (фата, фата-платок, элементы орнамента, национальные аксессуары). В старообрядческой среде современный костюм сохраняет максимальную преемственность, тогда как в русской и казахской традициях он значительно адаптирован под глобальные модные стандарты.

В образовательной и методической части тайм-лайн костюмов выполняет функцию визуальной реконструкции культурного кода. Он позволяет проследить, как через одежду выражаются представления о браке, гендерных ролях и социальной структуре общества.

В рамках сайта «Живая традиция» этот инструмент соединяет этнографию, историю моды и культурную антропологию, делая костюм не просто иллюстрацией и внешним дополнением, а полноценным источником понимания свадебного обряда.

Мини-тест на сайте «Живая традиция» является не вспомогательным

элементом, а встроенным дидактическим модулем, который завершает каждый тематический блок (подготовительный, свадебный, послесвадебный этапы) и позволяет перевести пассивное восприятие материала в активное воспроизведение и анализ. Его структура построена по принципу постепенного усложнения: от простого узнавания терминов к пониманию их функций в обрядовой системе и далее к сравнительным вопросам между русской, старообрядческой и казахской традициями. Таким образом, тест фиксирует не только фактологическое знание, но и степень понимания культурной логики обряда как системы перехода социального статуса.

Содержательно мини-тест опирается на ключевые этнографические понятия, которые используются в основном контенте сайта. Например, участнику предлагается различать такие категории, как «сватовство», «сговор», «венчание», «құда түсу», «сырға салу», «қыз ұзату», «послесвадебные отводины», «сәлем салу» и другие. Важно, что задания не сводятся к простому определению термина, а часто включают функциональные вопросы: какой этап завершает переход невесты в новую семью, какой обряд закрепляет договор между родами, или какой элемент является общим для разных культур. Это формирует у пользователя понимание структуры обряда как целостной системы, а не набора отдельных традиций.

С языковой точки зрения мини-тест построен на принципе функционального многоязычия, где каждый язык выполняет не просто переводческую, а смысловую роль. Русская версия выступает как базовая научно-описательная система, в которой формируется основная терминология и логика вопросов. Казахская версия сохраняет аутентичные культурные термины без замены их русскими аналогами, поскольку такие понятия, как «құда түсу», «жасау», «сырға салу», не имеют точных эквивалентов и несут самостоятельную культурную нагрузку. Английская версия адаптирует материал для международной аудитории, используя

транслитерацию и пояснительные конструкции, например, «kuda tusu (Kazakh matchmaking ritual)» или «syrga salu (earring ceremony)», что обеспечивает одновременно доступность и сохранение культурной специфики.

Особенностью языковой организации теста является также его нейтральный академический стиль. Вопросы формулируются без эмоциональной окраски и оценочности, с использованием терминологически точных конструкций, характерных для этнографического и культурологического дискурса. При этом сохраняется единая смысловая структура во всех трёх языках, что важно для сопоставимости результатов. Это позволяет использовать мини-тест не только как учебный инструмент, но и как исследовательский механизм, фиксирующий уровень понимания традиции в разных языковых средах.

Мини-тест на сайте «Живая традиция» выполняет несколько функций: образовательную, аналитическую и методическую. Он завершает цикл изучения материала, переводя его в форму проверки и закрепления, одновременно формируя навыки культурного анализа и межкультурного сопоставления. Благодаря этому тест становится частью общей логики сайта как цифровой лаборатории традиций, где знание не просто передаётся, а активно осваивается через действие, выбор и сравнение.

Раздел «Методические материалы и образовательное применение» завершает структуру сайта и ориентирован на педагогическую практику. Здесь объясняется, как материалы могут использоваться в школе и вузе: для курсов по истории, культурологии и этнографии, а также для проектной деятельности студентов.

Сайт «Живая традиция» представляет собой цифровую научно-образовательную платформу, направленную на сохранение и актуализацию свадебных обрядов России и Казахстана в контексте сравнительного культурного анализа. Он объединяет этнографический материал, историческую реконструкцию и современную интерпретацию традиций,

превращая их в структурированную систему знаний, доступную для изучения и анализа.

Благодаря многоуровневой структуре (разделы, интерактивные карты, тайм-лайны, мини-тесты и языковые версии) сайт выходит за рамки обычного информационного ресурса и становится цифровой лабораторией традиций. Здесь пользователь не только читает материал, но и взаимодействует с ним, сравнивает культурные модели и осваивает терминологию через практическую работу.

Особую ценность проекту придаёт его межкультурный и многоязычный характер, который позволяет рассматривать свадебные обряды одновременно в локальном и глобальном контексте. Таким образом, «Живая традиция» выступает как инструмент сохранения культурного наследия и одновременно как современная образовательная среда, формирующая понимание традиции как живого и изменяющегося явления.

Практическая значимость проекта заключается в том, что он может использоваться как учебно-методическая база для курсов по этнографии, культурологии, истории и регионоведению. Кроме того, сайт может выступать основой для проектной деятельности студентов, позволяя им анализировать свадебные обряды в сравнительном и межкультурном ключе. В этом смысле «Живая традиция» становится не просто цифровым архивом, а инструментом образовательной работы, направленной на формирование культурной памяти и исследовательских компетенций.

Разработанный научно-методический проект по сохранению свадебных обрядов демонстрирует успешную интеграцию традиционных культурных практик в современную цифровую среду через создание многоязычной образовательной платформы «Живая традиция». Проект показывает, как можно эффективно сохранять и актуализировать нематериальное культурное наследие в условиях цифровой эпохи. Особое значение имеет трёхязычная структура сайта, позволяющая рассматривать свадебные традиции в разных культурных кодах и обеспечивающая

межкультурный диалог между исследователями и носителями традиций.

2.2 Анализ и мониторинг результатов экспериментальной работы

Анализ и мониторинг результатов экспериментальной работы направлены на оценку эффективности научно-методического проекта «Живая традиция» как цифрового инструмента фиксации и актуализации свадебных обрядов России и Казахстана. В рамках исследования проводилась апробация сайта в образовательной и исследовательской среде, а также отслеживались количественные и качественные показатели взаимодействия пользователей с контентом.

На диагностическом этапе был зафиксирован исходный уровень знаний, который характеризовался фрагментарностью представлений о свадебных обрядах, слабой ориентированностью в терминологии и отсутствием целостного понимания структуры свадебного цикла. Наиболее сложными оказались вопросы, связанные с разграничением этапов обряда и сравнительным анализом русской и казахской традиций, что подтвердило необходимость систематизированного и визуально организованного ресурса (рис. 1).

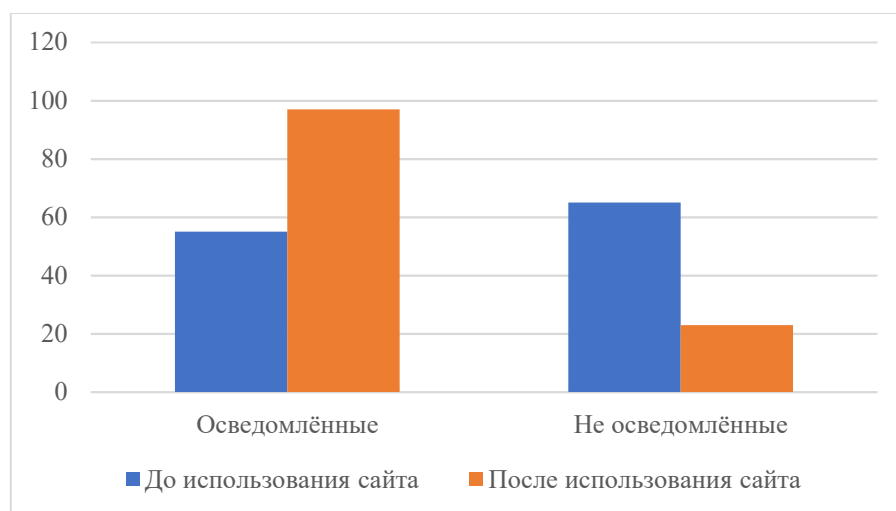

Рисунок 1 – Анализ осведомленности в теме народных традиций

Результаты первичного опроса, отражённые на диаграмме (рис. 1), показали, что из 120 респондентов лишь 46% продемонстрировали базовую осведомлённость о традиционных свадебных обрядах и интерес к теме,

тогда как после работы с материалами проекта этот показатель увеличился до 81% (из 120 опрошенных), что свидетельствует о значительном росте уровня информированности и вовлечённости в изучение традиционной культуры.

В ходе формирующего этапа осуществлялось активное взаимодействие с сайтом «Живая традиция». Мониторинг показал устойчивый рост посещаемости: общее количество пользователей увеличилось на 68% по сравнению с начальным периодом апробации, среднее время пребывания на сайте составило 10-15 минут, а доля пользователей, переходящих между разделами (интерактивные карты, тайм-лайн, мини-тест), достигла 94% (рис.2, 3).

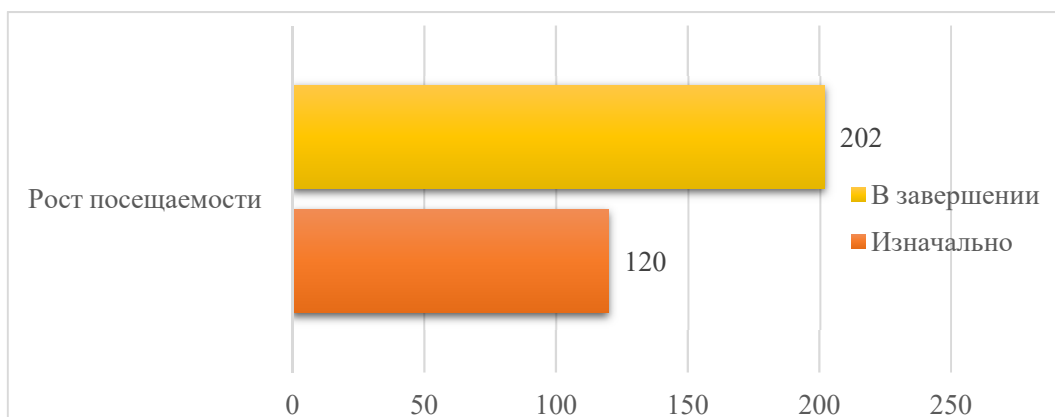

Рисунок 2 – Анализ роста посещаемости сайта

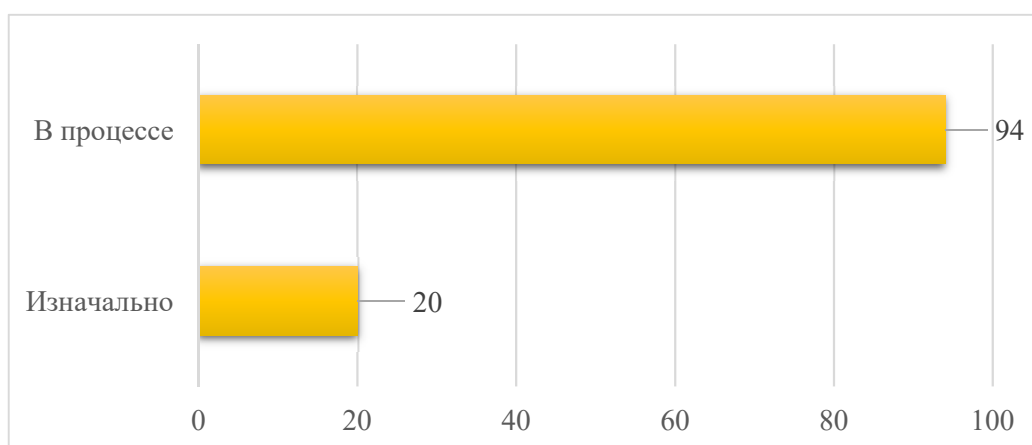

Рисунок 3 – Показатель переходов между разделами сайта

Наиболее посещаемыми стали разделы «Свадебный цикл и ключевые обряды» (около 25% всех просмотров) и «Лаборатория традиций» (около 52%), что свидетельствует о высокой востребованности как

структурированного, так и интерактивного контента (рис. 4).

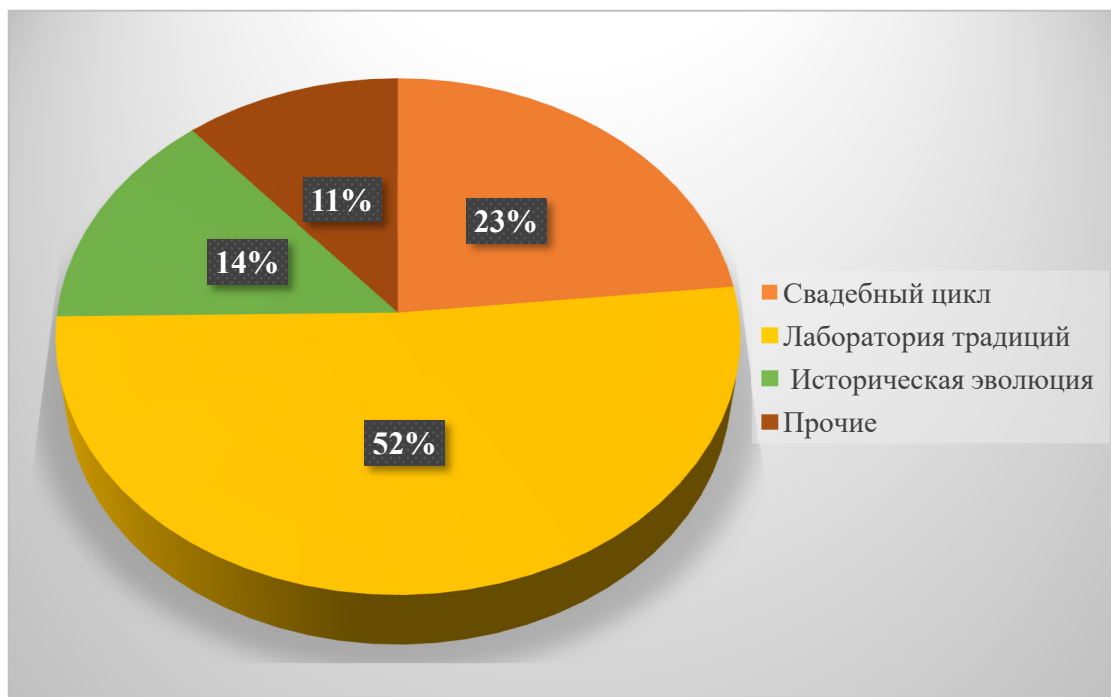

Рисунок 4 – Мониторинг посещаемости

Контрольный этап продемонстрировал положительную динамику в качестве усвоения материала, что отразилось в результатах выполнения мини-теста: доля правильных ответов увеличилась в среднем с 46% до 81%, а количество пользователей, корректно различающих этапы свадебного обряда и их функции, выросло более чем в 1,7 раза. Также отмечается увеличение числа обращений к сравнительным материалам, что свидетельствует о формировании интереса к межкультурному анализу.

Мониторинг пользовательской активности, представленный на рисунке 5, показал, что 63% посетителей возвращались к сайту повторно, а около 52% взаимодействовали с интерактивными элементами (карты, всплывающие карточки, тайм-лайн). Это подтверждает, что сайт выполняет не только информативную, но и вовлекающую функцию, способствуя более глубокому освоению материала.

Результаты экспериментальной работы демонстрируют эффективность сайта «Живая традиция» как научно-методического

инструмента.

Даный сайт обеспечивает рост интереса к традиционной культуре, способствует систематизации знаний и развитию аналитического подхода к изучению обрядов, а также подтверждает потенциал цифровых платформ в сохранении и актуализации нематериального культурного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционная свадьба сегодня становится своеобразным мостом между прошлым и настоящим, помогая молодым людям осознать важность семейных уз, ответственности за создание новой ячейки общества и продолжения рода. Даже те пары, которые выбирают современные форматы празднования, часто сохраняют ключевые элементы традиционного обряда, придавая им новое звучание и смысл.

Проблема сохранения и интерпретации историко-культурного наследия остаётся одной из ключевых в современной этнографии, культурологии и социальной антропологии. В центре внимания исследователей – не только фиксация традиционных форм, но и анализ их трансформации в условиях социальных изменений. Свадебный ритуал как объект изучения представляет особый интерес: он сочетает устойчивость базовых структур с высокой вариативностью локальных проявлений. Сравнительный анализ русских и казахских свадебных традиций позволяет решить ряд научных задач: выявить общие черты, обусловленные типологическим сходством культур, и специфические элементы, отражающие этнокультурную самобытность; проследить влияние исторических контактов и межкультурного взаимодействия на формирование обрядовых комплексов.

Значимость свадебного ритуала проявляется и в том, что он создает особую атмосферу единства семьи и друзей, помогает укрепить социальные связи, передать молодому поколению важные жизненные ценности. В условиях глобализации и размывания традиционных устоев, свадебная церемония остается одним из немногих событий, где человек может почувствовать свою связь с корнями, прикоснуться к вечному и неизменному. Более того, традиционные свадебные обряды помогают молодым супругам осознать серьезность своего шага, подготовиться к новой роли в обществе, а также получить поддержку и благословение

старшего поколения. В этом контексте свадебный ритуал выступает как важный социальный институт, способствующий сохранению института семьи и укреплению общественных ценностей.

Свадебные ритуалы России и Казахстана представляют собой ценные объекты исследования: они демонстрируют как универсальные черты обрядов перехода (по классификации А. ван Геннепа), так и уникальные элементы, сформированные в рамках конкретных этнокультурных традиций (каравай в русской культуре, беташар и шашу в казахской). Анализ их исторической эволюции позволяет понять механизмы адаптации наследия к современным реалиям.

В ходе исследования были успешно решены все поставленные задачи. В рамках анализа научной литературы был осуществлен комплексный обзор существующих исследований по теме свадебных традиций России и Казахстана, что позволило сформировать теоретическую базу проекта и определить актуальные направления исследования. Детальный анализ культурно-исторического наследия позволил выявить уникальные особенности формирования свадебных традиций обоих этносов, проследить их эволюцию и определить ключевые факторы, влияющие на развитие обрядовой культуры.

Исторический анализ свадебных традиций показал многовековую эволюцию обрядов обоих народов. Исследование выявило, что свадебные ритуалы формировались под влиянием различных факторов: типа хозяйствования, религиозных верований, социальных структур и исторических событий. Особое внимание было уделено периоду трансформации традиционных обрядов под воздействием модернизации общества и глобализации.

Несмотря на масштабные исторические трансформации – христианизацию, урбанизацию, секуляризацию – свадебный ритуал демонстрирует удивительную устойчивость, адаптируясь к новым условиям и сохраняя ядро традиционной модели.

Сравнительный анализ свадебных традиций России и Казахстана позволил:

- определить культурные различия, связанные с историческим типом хозяйства;
- проследить взаимосвязь между социальными практиками и обрядовой культурой;
- установить влияние религиозных традиций на формирование свадебных ритуалов.

Несмотря на влияния того или иного вероисповедания, передача традиций до наших дней у обоих народов все же осуществлялась следующим образом:

- семейная и родовая практика (непосредственное участие в реальных свадбах, где молодежь постепенно включалась путем наблюдения в исполнение тех или иных ролей);
- материальная культура, которая передается из поколения в поколение (предметы приданого, обрядовая одежда, утварь, значение которых объяснялись в процессе передачи).

Главное различие между русской и казахской традиционными свадьбами коренится не столько в обрядах, сколько в образе жизни народов, который определял всю систему семейных и бытовых отношений.

Русская свадьба складывалась в среде оседлого населения, где семья жила постоянно на одном месте, в деревне или общине. Это формировало устойчивые локальные связи: соседи, односельчане и родственники участвовали в подготовке и проведении свадьбы, но сама семья была более «замкнутой» хозяйственной единицей. Быт основывался на земледелии, домашнем хозяйстве, стационарном жилище, что делало свадебные обряды более «домашними», привязанными к конкретному пространству (изба, двор, церковь). В этом контексте свадьба воспринималась прежде всего как событие внутри одной общины и как переход невесты в дом жениха, где она становилась частью уже существующего хозяйства.

Казахская свадебная традиция формировалась в совершенно иной среде – кочевого общества. Основой жизни было скотоводство и постоянные перемещения в поисках пастбищ, что определяло мобильность быта, использование переносных жилищ (юрта) и коллективный характер жизни. Кочевые семьи объединялись в большие родственные группы, которые вместе кочевали и вели общее хозяйство. Это означало, что свадьба воспринималась не как частное событие одной семьи, а как значимое событие всего рода или даже нескольких родов. Отсюда – масштабность казахского «тоя», участие большого числа родственников и коллективная ответственность за его организацию.

Различие в образе жизни отражалось и в социальной структуре семьи. В русской традиции преобладала патриархальная, но сравнительно компактная семья, где хозяйственные функции распределялись внутри дома. В казахском обществе сохранялась большая патриархальная родовая семья, тесно связанная с родоплеменной системой. Брак здесь имел не только личное, но и родовое значение: важно было соблюдение родовой экзогамии (запрет на брак внутри одного рода), что усиливало социальную значимость свадебного союза.

Кроме того, различия проявлялись в самой структуре свадьбы. Русская свадьба обычно представляла собой единое событие с четко выделенными этапами (сватовство, венчание, пир), тогда как казахская традиция включала более развернутую систему обрядов и могла проходить в два этапа – у семьи невесты и у семьи жениха. Это связано с тем, что в кочевом обществе важна была интеграция невесты в род мужа и одновременно сохранение связи с ее родом.

Наконец, различие в образе жизни влияло даже на символику и материальную культуру свадьбы. У кочевников значительную роль играли скот, лошади, мобильное имущество, что отражалось в свадебных дарах и обрядах. В оседлой русской традиции, напротив, ключевыми были дом, земля и предметы домашнего быта. Эти различия показывают, что

свадебный обряд является не просто культурной традицией, а отражением глубинных социально-экономических условий жизни народа.

Синтез антропологического, этнологического и культурологического подходов действительно оказался эффективным инструментом для раскрытия сущности свадебного обряда как механизма формирования культурной идентичности.

Создание цифровой платформы «Живая традиция» позволило успешно интегрировать современные технологии с культурными традициями, что сделало понимание свадебных обрядов более доступными для современной аудитории. В современном варианте сайт выступает как цифровой учебник, где можно не только изучать теорию, но и применять её в исследовательских заданиях. Таким образом, сайт «Живая традиция» объединяет научную, образовательную и цифровую функции, превращая традиционный материал в современный инструмент обучения. Мониторинг использования платформы подтвердил её востребованность как среди исследователей, так и среди широкой аудитории.

Все поставленные задачи были решены в полном объеме, что позволило достичь цели исследования – разработать комплексную платформу сохранения и актуализации свадебных традиций России и Казахстана.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим развитием проекта и расширением его функционала, что позволит более глубоко изучать и сохранять традиционное культурное наследие в условиях современных вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алтынсарин И.А. Очерки обычаев при сватовстве и свадьбе у киргиз Оренбургского ведомства / И.А. Алтынсарин // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. – Казань : Университетская типография, 1870. – С. 101-122.
2. Арғынбаев Х. Қазақтың отбасылық дәстүрлері. – Алматы, 2005. – 215 с.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 240 с.
4. Ведерникова Т.И. Северорусский традиционный свадебный обряд (по материалам экспедиции кафедры этнографии исторического факультета МГУ 1973 г. в Архангельскую область) // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severorusskiy-traditsionnyy-svadebnyy-obryad-po-materialam-ekspeditsii-kafedry-etnografii-istoricheskogo-fakulteta-mgu-1973-g-v> (дата обращения: 24.05.2026).
5. Галимова А.К. Семейные обряды сельских казахов Северного Казахстана в современный период: учебное пособие / А.К. Галимова. – Астана : Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2003. – 91 с.
6. Гирц К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 560 с.– ISBN 5-8243-0474-2.
7. Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика: монография / А.В. Гура. – Москва: Индрик, 2012. – 935 с. ISBN 978-5-91674-150-6.
8. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства.

9. Диваев А. Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области (записано со слов киргиза Чимкентского уезда Ногай-Куринской волости И. Ахенбекова) // Ученые записки КИУ. Казань, 1900.
10. Домострой / сост. В.В. Колесов; подгот.: В.В. Колесова, В.В. Рождественской, М.В. Пименовой; худож. А.Г. Тюрин. – Москва: Советская Россия, 1990. – 304 с. – ISBN 5-268-01099-9 (в пер.)
11. Ермекбай Ж.А. Культурное наследие народа Казахстана в евразийском пространстве // Учёные записки (АГАКИ). 2017. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-naroda-kazahstana-v-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения: 24.05.2026).
12. Есеева Г. Трансформация национальной идентичности в Казахстане: вызовы глобализации / Г. Есеева // Социум и власть. – 2021. – № 1. – С. 78-85.
13. Журасова А. Этнокультурная идентичность казахов: традиции и современность / А. Журасова // Евразийский союз: история, право, общество. – 2020. – № 2. – С. 112-119.
14. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал / Н.В. Зорин; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 2004. – 247 с. – ISBN 5-02-010262-8 (в пер.).
15. Ибрагимов И.И. Этнографические очерки киргизского народа / Русский Туркестан. Сборник. – Вып. 2. – 1872.
16. Иконников В.С. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после неё: сравнительно-исторический очерк / В.С. Иконников, проф. Унта св. Владимира. – Киев: Университетская тип., 1874.
17. Исмагулова Д. Трансформация свадебных обрядов в современном казахском обществе / Д. Исмагулова // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2018. – № 4 (113). – С. 123-130.
18. История России: официальный сайт / Российское историческое общество. – Москва. – URL: <https://historyrussia.org/index.php?option=com> (дата обращения: 01.05.2026).

19. Кагаров Е.Г. Свадьба и брачные обряды: историко-этнографический очерк. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1926. – 184 с.
20. Кайырханова Ф.К. Историко-культурное наследие Казахстана: взаимодействие традиций и инноваций // Наука, образование и культура. 2017. – №5 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-kazahstana> (дата обращения: 24.05.2026).
21. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы : справочник / Ф.С. Капица. – 8-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2011. – 293 с. – ISBN 978-5-89349-308-5.
22. Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обычаи / С. Кенжеахметулы. – Алматы: Алматыкітап, 2006. – 248 с.
23. Козлова О.А. Дворянская свадьба в России конца XVII – начала XVIII в.: домостроевские каноны и европейские метаморфозы // Женщина в российском обществе. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanskaya-svadba-v-rossii-kontsa-xvii-nachala-xviii-> (дата обращения: 30.06.2026).
24. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже. – Париж: ЮНЕСКО, 1972. – URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (дата обращения: 25.04.2026).
25. Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. Дала округтері қазақтарының өмір салты / М.И. Красовский. – 2-е изд., доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 287 с. – (Библиотека казахской этнографии ; т. 12). – ISBN 9965-869-16-2.
26. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин. – Москв : РОСМЭН, 2018. – 586 с. – ISBN 978-5-4481-0271-4.
27. Матиганов К. Казахские свадебные обряды / К. Матиганов. – Алма-Ата: Аруна, 2002. – ISBN 9965-626-13-8.

28. Мизун Ю.В. Святая Русь от Исхода до Крещения / Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. – Москва: Вече, 2003. – 479 с. – ISBN 5-7838-1015-0 (в пер.).
29. Миненко Г.Н., Жилянина Н. А. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-petra-i-i-ih-vliyanie-na-brak-i-semeynuyu-zhizn-v-dvoryanskoj-i-krestyanskoj-srede> (дата обращения: 30.05.2026).
30. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб.. – Москва: Мир и образование, 2024. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-759-3.
31. Ончуков Н.Е. Старина и старообрядцы: Поездка в Поморье и Заонежье / Н.Е. Ончуков. – Санкт-Петербург: типо-лит. В.О. Пастор, 1905.
32. Панкеев И.А. Обычаи и обряды русского народ : от крестин до поминок / И.А. Панкеев. – Москва: Олимп: Астрель: АСТ, 2008. – 539 с.
33. Повесть временных лет: пер. с древнерус. / вступ. ст., прим. Д. С. Лихачёва. – Москва: Азбука, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-389-18737-9.
34. Попова Л.Ф., Шалманова А.Б. Традиционный компонент в системе свадебных подарков у казахов Актюбинской области // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 2. – С. 89-102.
35. Русская свадьба. Традиции, обряды, обычаи / сост.: К.Э. Беляков, А.Д. Садовников. – Москва: ПСВ-Сервис, 2002. – 351 с. – ISBN 5-89549-035-2.
36. Саранская С.А. Свадебные обряды и обычаи в славянской народной культуре: семантика и символика // Вестник науки. – 2024. – № 2 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svadebnye-obryady-i-obychai-v-slavyanskoy-narodnoy-kulture-semantika-i-simvolika> (дата обращения: 29.04.2026).

37. Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование / В. Седов. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – ISBN 5-94457-065-2.
38. Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы: Семейские / проф. А. М. Селищев. – Иркутск: Изд-во Гос. Иркут. ун-та, 1920.
39. Словарь основных терминов, относящихся к сфере государственной политики по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти: по состоянию на 28 марта 2025 г. / составители: В.В. Аристархов, А.В. Райд. – Москва: Институт наследия, 2025. – 128 с.
40. Смирнов А.Г. Народные способы заключения брака: Чит. в заседании Юрид. о-ва 28 марта 1878 г. / А.Г. Смирнов. – Москва: Тип. К. Индриха, ценз. 1878. – 33 с.
41. Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских / Н.Ф. Сумцов. – Харьков: тип. И.В. Попова, 1881. – 206 с.
42. Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов Избр. тр. / Н.Ф. Сумцов; Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Байбурина; Послел. А.К. Байбурина, В.З. Фрадкина; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Изд. фирма «Вост. лит.», 1996. – 295 с. – ISBN 5-02-017709-1.
43. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
44. Хомутов А.Е. Антропо-этнографический словарь. Учебное пособие. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – 540 с.
45. Шайкемелев М.С. Казахская национальная идентичность: история и современность: коллективная монография / М.С. Шайкемелев; под ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 256 с.
46. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии: в 12 т. Т. 5. Дюма – Клейн / отв. ред.: В.М. Карев, М.Н. Хитров; науч. конс. М.М. Наринский. – Репринт. изд. – Москва: Большая Российская энциклопедия,

1994. – 863 с. – (Биографические словари и справочники / под общ. ред. В. В. Журавлёва [и др.]). – ISBN 5-85270-075-4 (т. 5). – ISBN 5-85270-070-3.

47. Энциклопедия нематериального культурного наследия России. – Москва : Институт Наследия, 2022. – 576 с. – (Посвящается Году культурного наследия народов России).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 4 – Сравнение свадебных обрядов

Критерий	Русская традиционная свадьба	Казахская традиционная свадьба	Старообрядческая свадьба (традиция)	Современная русская свадьба	Современный Казахстан
Предсвадебный этап					
Инициация брака	Сватовство – родители жениха засылают сватов (профессиональная сваха, родственник). Избегали постыжных дней (понедельник, среда, пятница). Сваты приходили после заката, их не угощали. Отказать могли до трёх раз	Құда түсу (сватовство) – делегация во главе с бас құда (главный сват). Сватовство могло быть многоэтапным: первый сват-разведчик, затем отец жениха, затем финальная встреча. Бас құда вешал плётку на почётном месте – знак намерения. Готовили ритуальное блюдо құйрық-бауыр (курдюк и печень барана)	Сватовство – форма неизменной веками. Сваты стучали в оконные стекла, «творили молитву». Могло повторяться несколько раз до согласия. Строгий запрет на брак между родственниками до 8-го колена и «по кресту»	Жених сам делает предложение девушке (часто с кольцом). Сватовство как обряд ушло, иногда сохраняется символически –	Құда түсу сохраняется, но упрощён. Семьи встречаются официально в доме невесты, обсуждают союз. Подарки от стороны жениха
Смотрины	Через 2-3 дня после сватовства. Жених и родня осматривали невесту (наряды, умение пряхать и шить). Родители невесты осматривали хозяйство жениха	Қыз көру – смотрины невесты родственницей жениха (жауши). Оценка внешности и качеств	Смотрины входили в предсвадебный цикл, затем следовало рукобיתье	Практически отсутствуют. Пара знакомится и встречается самостоятельно	Сохраняется в отдельных семьях, но чаще неформально
Сговор / помолвка	Сговор (пропой, рукобיתье) – договорённость о расходах, приданом, подарках. Отцы били по рукам через стол или шубу. После сговора отказать было нельзя	Сырға салу – надевание серег невесте старшей женщиной (свахой, мамой жениха). Символ нового статуса. Дарят одежду, украшения родственникам невесты (киіт)	Пропой – обряд «трёх поклонов». Жених и сваты троекратно кланяются родителям невесты, девушку спрашивают о согласии. Невесте надевают «кросоту» – головной убор, скрывающий волосы	Брачный договор (опционально). Помолвка – скорее западный элемент, не обязательна	Сырға салу сохраняется – помолвка с надеванием серег. Часто проводится в ресторане, с фотосессией
Калым / выкуп	Не практиковался в чистом виде; сторонами обсуждалось приданое и расходы на свадьбу	Қалың мал – выплата скотом (21-25 лошадей). Также: сүт ақы (подарок матери), жігіт түйе (подарок отцу). Кезде – подарки родственникам невесты	Не практиковался; стороны договаривались о приданом на пропое	Не практикуется. Расходы несут молодожёны или делят с родителями	Трансформировался: не скот, а денежная сумма или символические подарки. Размер зависит от достатка (1 тыс. – 100 тыс. тенге и более)
Приданое	Готовилось с отročества. Текстиль, одежда, постельное бельё, домашняя утварь. Подруги помогали на девичнике	Қыз жасауы – готовили родители невесты. Текстиль, скот, утварь, юрта (частично). Демонстрировали на проводы.	Готовила семья невесты. Много белья, одёжл, постельного. Жених тоже мог иметь приданое	На усмотрение пары. Чаще – совместное обустройство жилья, техника	Сохраняется (жасау). Родители невесты готовят приданое, демонстрируют на кыз ұзату (төсекашу)
Девичник	За день до свадьбы. Подруги топили баню (дрова со двора жениха, вода из 3 колодцев). Невеста оплакивала девичество. Расплетали косу, пели зауыпные песни	Встроен в кыз ұзату. Прощание невесты с родом, прощальная песня «сыңсу» (плач). Хоровое пение «жар-жар» – женская группа поёт о грусти, мужская утешает	Девичник длился 2-7 дней (иногда до 2 недель). Участвовали и парни, и молодые пары. Банный ритуал – «смывали девичью красоту». Невеста	Девичник и мальчишник – популярные предсвадебные вечеринки. Ресторан, клуб, баня, выезд на	Девичник в западном стиле распространён среди городской молодёжи. Кыз ұзату часто совмещается с сырға салу в один день

			причитала на заре каждый день до свадьбы	природу. Тематические вечеринки, фотосессии	
Свадебный этап					
Выкуп невесты	Свадебный поезд приехал к дому невесты. Дружок вёл переговоры, выкуп. Ворота открывались после откупа	Жениху и друзьям устраивали препятствия на пути к невесте. Розыгрыши, шуточные испытания – «вход в юрту» (есик ашар), «рукопожатие» (кол устасар). Откуп подарками	«Продажа невесты» и «продажа красавицы и косы» – символический выкуп. Брат невесты мог отрезать косу, если жених жалел денег	Выкуп невесты – популярный игровой обряд. Подруги задают шуточные задания, требуют «выкуп» деньгами или конфетами	Сохраняются шуточные испытания для жениха и друзей. Менее формализованы
Регистрация брака / венчание	Венчание в церкви. Не проводилось в посты, Святки, Пасхальную неделю, вторник, четверг, субботу. Обручальные кольца до XVIII в. надевали дома	Неке кио (никах) – мулла заключал брак в доме невесты до отъезда в дом жениха. Исламский обряд	У поповцев – венчание в храме. У беспоповцев – обряд «свод» в молельном доме: наставник стелет полотно, жених и «чистая» девушка встают на него, читают молитвы 2 часа, расплетают косу, надевают пашмуру	Регистрация в ЗАГСе – обязательно. Венчание – по желанию, для верующих. Выездная регистрация популярна	Регистрация в ЗАГСе – обязательно. Неке кио (никах) в мечети – в день основной свадьбы. Иногда также православное венчание для смешанных браков
Свадебный наряд	Сарафанный комплект (север) или понёвный (юг). Белое платье – замствование XIX в. Отсутствовала фата в ранний период	Саукеле – торжественный свадебный головной убор. Национальный костюм. Лицо невесты закрыто до беташар	Скрытые плечи-сарафан, закрытые плечи, руки, ноги. Фаты нет – белый урус (головной убор замужних), поверх платок. С этого момента – только в платке на людях	Белое платье, фата – стандарт. Возможны стилизованные эксперименты (русский стиль, бохо, рустик)	Белое платье – стандарт. Дополняется элементами национального костюма. Саукеле может надеваться на части церемонии
Смена причёски / головного убора	После венчания заплетали две косы (вместо одной девичьей). Надевали повойник, пашмуру (чепец)	После свадьбы саукеле заменили на жаулык / кимешек – головной убор замужней женщины. Кимешек кигизу – отдельный обряд	Расплетали одну косу, заплетали две тугих. Надевали пашмуру (шамшуру) – навеселда. Женщина не появлялась без неё	Снятие фаты в конце вечера – символический обряд перехода в статус жены. Мама / свекровь снимает фату, покрывает голову платком	Беташар – снятие покрывала с лица невесты. Замена саукеле на жаулык. В городах чаще символически
Благословление родителей	Перед венчанием – иконой (отец) и хлебом-солью (мать).	Бата – благословление старших, священное напутствие. Обязательно перед основными этапами	Обязательно для каждого по отдельности дома. Невесту – иконой Богородицы или святой покровительницы. Жениха – образом Спасителя. Иконы в переднем углу на застолье	Встреча с караваем и солью – символическое благословение. Иногда с иконой – у верующих	Бата сохраняется как обязательный элемент. Старшие дают благословение перед тоем и на ключевых этапах
Осыпание / обереги	Осыпали хмелем и зерном при встрече от венца – на богатство и плодородие	Шашу – осыпание сладостями, монетами, баурсаками при встрече невесты. Пожелание богатства и радости	Осыпали зерном или хмелем после возвращения из храма – на сытость и счастье	Осыпание лепестками роз, конфетти, рисом при выходе из ЗАГСа	Шашу сохраняется – осыпание конфетами и монетами
Свадебный пир	3 дня. День 1 – в доме жениха (основной пир). День 2 – «красный стол» (еду готовят замужние женщины), «сырный стол», поиск ярки, ряженые. День 3 – зять у тёщи на блины	Два отдельных тоя: кыз узату (в ауле невесты, 2-3 дня) и основной той в ауле жениха (до 3 дней). Бешбармак, куырдак, кумыс. Песни «той бастар»	Свадебный пир 1-3 дня. Танцев нет – «искушение лукавого». Поют церковные песнопения и духовные стихи. Первое поздравление – от священника.	Банкет в ресторане, 1 день. Ведущий, конкурсы, тосты. «Горько!» – поцелуй молодых. Свадебный	Той в банкетном зале (тойхана), 1 день. 200-500+ гостей. Бешбармак, национальная кухня. Домбра, современная музыка. «Стариковский той» –

				Подарки принимают свидетели, не молодые	торт, первый танец, бросание букета	отдельно, без алкоголя. Халат той – без спиртного
Брачная ночь	На постели из снов. Осыпание хмелем перед постелью. Демонстрация чести невесты – испачканная простыня	Ак неке түні – после ұзату той (в традиционной версии). Белое покрывало неке жаулық. При потере девственности до свадьбы – расторжение брака и возврат калыма	Ак неке түні – после ұзату той (в традиционной версии). Белое покрывало неке жаулық. При потере девственности до свадьбы – расторжение брака и возврат калыма	Демонстрация чести – наутро преподнесли две бутылки, обвязанные лентами. Свекровь выносила испачканную простыню. У алтайских староженов – красные ленточки на всех предметах	Обычная ночь после банкета. Демонстрация чести отсутствует	После основной свадьбы (в современной версии). Демонстрация чести в основном в консервативных семьях
Послесвадебный этап						
Второй день	«Красный стол» в доме жениха. Поиск ярки (пропажа молодой). Ряженье. «Сырный стол» – родственники кладут деньги на сыр	Свадьба в доме невесты – «блинный» (на следующий день). У казахов послесвадебный этап растягивался на месяцы	Свадьба в доме невесты – «блинный» (на следующий день). У казахов послесвадебный этап растягивался на месяцы	Ответный пир в доме жениха. «Блины» – на следующий день в доме невесты. Молодые сами пекли блины и угощали родню	Обычно 1 день. На 2-й день – неформальные посиделки с близкими, иногда «блинный день» у тещи	Обычен 1 день. Раньше 3 дня, теперь укладывается в один
Третий день	Зять посещает тещу – блины и яичница. Заклочительный пир	Третий день завершал свадебные празднества в ауле жениха	Третий день завершал свадебные празднества в ауле жениха	«Отгулины» – гуляние по родне после основных дней	Редко. Иногда – прогулка, фотосессия на следующий день	Редко. В прошлом – отдельные тои для стариков
Визиты к родственникам	Неделя после свадьбы – визиты к родне, подарки, поздравления. Посещение тещи на блины	Уй көрсету – визит молодой к новым родственникам. Есік ашар – визит молодой четы к родителям жены. Қыз танысу – прощальный визит невесты к родне	Уй көрсету – визит молодой к новым родственникам. Есік ашар – визит молодой четы к родителям жены. Қыз танысу – прощальный визит невесты к родне	Посещение родственников после свадьбы – обязательный этап. «Сдачный» обряд – молодые пекут блины, зовут родню	Визиты к родителям в первые дни. Иногда – совместный обед, знакомство семей	Уй көрсету сохраняется. Есік ашар – визит к родителям жены
Создание новой семьи / юрты	Молодые жили в доме мужа. Выделение хозяйства – постепенно	Отау көтеру – установка новой юрты. Шанырақ көтеру – поднятие купола уважаемым старейшиной. Ритуал подливания масла в огонь, обмазывание порога маслом. Немеурін – материальная помощь от отца жениха	Отау көтеру – установка новой юрты. Шанырақ көтеру – поднятие купола уважаемым старейшиной. Ритуал подливания масла в огонь, обмазывание порога маслом. Немеурін – материальная помощь от отца жениха	Отау – создание нового хозяйства. Молодая жена подчинялась свекрови, спрашивала благословения на любую работу	Молодые снимают или покупают жильё. Финансовая помощь родителей – опциональна	Отау көтеру – символически, не буквально. Немеурін – помощь отца жениха, часто совпадает со свадебным подарком

Таблица 5 – Вопросы для мини-теста, встроенного в сайт «Живая традиция»

№п/п	Русский вариант	Казахский вариант	Английский вариант
1.	Как называется обряд, при котором семьи договариваются о будущем браке? Сватовство Девичник Беташар	Екі отбасының өкілдері болашақ неке туралы келісетін рәсім қалай аталады? Қыз ұзату Құда түсу Беташар	What is the ritual called when representatives of two families discuss a future marriage? Bachelorette ritual Matchmaking Post-wedding ritual
2.	Как называется обряд проводов невесты из родительского дома? Ұзату Сватовство Рукобитье	Қазақтың дәстүрлі үйлену рәсіміндегі қалыңдықты шығарып салу қалай аталады? Ұзату Құда түсу Шашу	What is the traditional Russian ritual associated with the bride's female friends? Bachelorette ritual Matchmaking Church marriage
3.	Какой обряд закреплял договорённость между семьями? Рукобитье Шашу Ярмарка	Келінді күйеуінің отбасына таныстыру рәсімі қалай аталады? Беташар Ұзату Құда түсу	What ritual formally confirmed an agreement between families? Rukobitie — formal agreement Feast Farewell
4.	Как называется девичий предсвадебный праздник? Девичник Венчание Сватовство	Құда түсу рәсімінің негізгі мағынасы қандай? Екі отбасының некеге келісімі Күнделікті еңбек Әскери дайындық	What is matchmaking? A family negotiation about marriage A wedding dance A post-wedding mea
5.	Что сопровождало традиционную русскую свадьбу? Свадебное застолье Военный парад Театр	Үйлену киімі дәстүрлі мәдениетте қандай қызмет атқарды? Рәсімдік және символдық Тек күнделікті Тек спорттық	What is one important function of a traditional wedding costume? Ritual and symbolic function Sports function Work function
6.	Что является основой символики свадебного костюма? Защита и переход статуса Мода Спорт	Қазақтың үйлену дәстүрлері немен байланысты? Жаңа отбасының құрылуымен Тек саудамен Тек аңшылықпен	What is ұзату? The bride's departure from her parental home The bride's introduction to the husband's family Matchmaking
7.	Какой элемент считался оберегом в костюме? Пояс Сапоги Перчатки	Ұзату рәсімі нені білдіреді? Қызды ата-анасының үйінен шығарып салуды Келінді таныстыруды Құда түсуді	What is betashar? The introduction of the bride to her new family Matchmaking The engagement ceremony
8.	Что означали вышитые орнаменты на рубахе? Защитную функцию Украшение без смысла Показ богатства	Беташардың негізгі мағынасы қандай? Келінді жаңа отбасына таныстыру Құда түсу Қыз ұзату	What can wedding costumes communicate? Cultural and symbolic meanings Only the price of clothing Only the size of the fabric
9.	Что такое свадебный поезд? Шествие к месту свадьбы Танец Украшение дома	Үйлену салт-жоралғыларында қандай элементтер маңызды? Киім, сөз, әрекет және символика Тек музыка Тек тағам	What does regional diversity in wedding traditions mean? Differences in rituals, costumes and symbolism Only differences in food Only differences in music

10.	Что отражает смена свадебных нарядов? Переход этапов жизни Смену сезона Моду	Қазақстандағы үйлену дәстүрлерінің аймақтық ерекшелігі неден көрінеді? Рәсімдер мен киімдегі айырмашылықтардан Тек ауа райынан Тек тұрғын үйлерден	What social transition does a traditional wedding mark? The transition to a new family status A change of occupation A journey
11.	Как называется казахский обряд сватовства? Құда түсу Ұзату Беташар	Үйлену костюмнің негізгі ерекшеліктерінің бірі қандай? Оның символдық мәні Оның спорттық қызметі Оның жұмыс киімі болуы	Why is matchmaking important in traditional wedding culture? It connects families and establishes marriage agreements It is a form of entertainment It is a post-wedding ritual
12.	Что означает Ұзату? Проводы невесты Знакомство с семьёй мужа Праздник урожая	Үйлену тойы қандай әлеуметтік өзгерісті білдіреді? Жаңа отбасылық мәртебеге өтуді Жаңа жұмысқа өтуді Саяхатқа шығуды	Why compare Russian and Kazakh wedding traditions? To identify similarities and differences Only to study modern weddings Only to study food
13.	Что такое Беташар? Обряд представления невесты Сватовство Танец	Құда түсу кімдердің арасындағы байланысты нығайтады? Екі отбасы мен туыстық топтардың Тек көршілердің Тек достардың	What does comparative research of wedding costumes examine? Common and distinctive cultural features Only the price of costumes Only modern fashion
14.	Что объединяет русские и казахские традиции? Обрядовый переход в семью Еда Музыка	Үйлену дәстүрлерін салыстыру не үшін қажет? Ортақ және ерекше белгілерді анықтау үшін Тек қазіргі тойларды зерттеу үшін Тек тағамдарды зерттеу үшін	What is құда түсу? Kazakh matchmaking A farewell ceremony A wedding feast
15.	Зачем сравнивают свадебные традиции? Чтобы выявить общее и различия Чтобы выбрать лучшую Для развлечения	Дәстүрлі үйлену киіміндегі ою-өрнек нені көрсете алады? Символдық және мәдени мағынаны Тек киімнің бағасын Тек матаның көлемін	What do Russian and Kazakh wedding traditions have in common? A sequence of rituals connected with marriage and family Identical clothing Identical wedding ceremonies